

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
“ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУЦАНД
БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ”**

ТДУ – 811.222.8`28

ТКБ – 81.2 Тоҷ

А 98

Ба ҳуқуқи дастнавис

АШРАПОВ БАҲОДУРҶОН ПҮЛОТОВИЧ

**ТАҲЛИЛИ ҚИЁСИИ ВЕЖАГИҲОИ МОРФОЛОГИИ ҲИССАҲОИ НОМИИ
НУТҚ ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИКИИ
ҚАРНҲОИ XVIII ва XX
(дар мисоли осори Муҳаммадвафои Карминағӣ ва Садриддин Айнӣ)**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ
номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.00 – Забоншиносӣ
(10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ,
қиёсӣ ва муқобилавӣ)**

ХУЦАНД – 2022

Диссертатсия дар кафедраи грамматикаи забони арабии Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” анҷом дода шудааст

Роҳбари илмӣ:

Ғиёсов Нурулло Исматович -

номзади илми филология, дотсенти кафедраи грамматикаи забони арабии Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров”

Муқарризи расмӣ:

Сайфиддин Назарзода - доктори илми филология, узви вобастаи АМИТ, профессор, мудири шуъбаи фарҳангшиносӣ ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёт ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Эгамназаров Ҳамза Ҳакназарович - номзади илми филология, дотсент, мудири кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда:

Муассисаи давлатии таълимии “Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода”

Ҳимояи диссертатсия “14” декабри соли 2022-юм соати “15.00” дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КOA-037 назди МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” (735700, ш.Хучанд, гузаргоҳи Б.Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони дифои диссертатсия ва фишурдаи он дар сомонаи расмии КOA-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферати диссертатсия дар таърихи “___” _____ соли 2022-юм ирсол карда шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ
номзади илми филология, дотсент:

Шарипова М.З.

НОМГҶИ ИХТИСОРАҶО

1. А.Б. – Ашрапов Баҳодурҷон
2. автореф. – автореферат
3. акад. – академик
4. а. – аср
5. а.ХVIII – асри ХVIII
6. а.ХХ – асри ХХ
7. ва ғ. – ва ғайра
8. диг. – дигарон
9. дисс. – диссертатсия
10. ДДХ – Донишгоҳи давлатии Хучанд
11. ДДХБСТ – Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
12. ДМТ – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
13. к. – калима
14. КОА - Комиссияи олии аттестатсионӣ
15. қ. – қисми
16. МДТ - Муассисаи давлатии таълимӣ
17. м. – маротиба
18. муқ. - муқоиса кунед
19. ниг. – нигаред
20. проф. – профессор
21. ФТЗТ - Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ
22. ҳамчун. ниг. ба – ҳамчунин нигаред ба
23. ҷ. – ҷилд
24. ш. – шаҳр
25. Р. – page
26. V. – volume

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот дар он аст, ки омӯзишу баррасии марҳалаҳои гуногуни давраи нави густариши таърихи забони адабии тоҷикӣ, маъмулан аз асрҳои VIII-IX инҷониб, ба таҳлилу таҳқиқи асарҳои ҳам мансур ва ҳам манзуми муътамад вобастагӣ дорад, зеро дар забоншиносии тоҷик муайян намудани давраҳои мухталифи рушди таърихи забон дар асоси осори илмӣ-таърихӣ ва бадеӣ аз масъалаҳои мубрам маҳсуб меёбад.

Гузашта аз ин, бидуни таҳқиқи ҳаматарафаи осори бадеӣ, илмӣ ва таърихӣ офаридани грамматикаи илмии забонро тасаввур кардан ғайриимкон аст, зеро “омӯзиши онҳо имконият медиҳад, баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ва роҳҳои инкишофу тағйирёбии он муайян карда шавад”.¹ Бино бар таъкиди акад. Б.Ғафуров, “ба забони тоҷикӣ дар асрҳои IX-X адабиёти бой ба вучуд оварда шуд. Ба

¹ Шарифов, Б. Хусусиятҳои морфологии “Бадоеъ-ул-вақоъ”-и Восифӣ / Б.Шарифов. – Душанбе: Дониш, 1985, с.4.

забони адабии тоҷикӣ лаҳҷаҳои Хуросону осийимӣнагӣ асос гардидаанд. Забони адабии тоҷикӣ низ ташаккул ёфта, бо он забон шоҳасарҳои оламшумули адабиёти тоҷику форс навишта шудаанд”.²

Дар маҷрои таҳаввулу густариши забони наср аз асрҳои XIII-XIV сар карда, услуби соданависӣ аз миён рафта, тадричан сабку услуби мураккабу душворбаёнӣ такмил ёфт. Н.Маъсумӣ роҷеъ ба сабки забони насри асрҳои XVII-XVIII ақидаи хешро ба таври зайл баён мекунад: “...услуб ва тарзи ифода, ки як хислати махсуси адабиёти феодалӣ-дарборӣ буд, оҳиста-оҳиста ба соҳаҳову равияҳои дигар ҳам таъсир бахшида, характери умумӣ-анъанавӣ пайдо кард. Ин вазъият хусусан дар асрҳои XVIII-XIX вобаста ба инкишофи ҳаракати тақлидӣ-бедилчигӣ дар адабиёт боз ҳам қувват гирифт”.³

Забони таърихномаҳои қарнҳои XVII-XVIII, ки дар ҳудуди Мовароуннаҳр эҷод шудаанд, ҳарчанд шумораашон зиёд асту дар ганҷинаи дастхатҳои Тоҷикистону Ўзбекистон ниғаҳдорӣ мешаванд, ба таври комил тадқиқ нагаштааст. Яке аз таърихномаҳои арзишманд “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминагӣ аст, ки дар байни муҳаққиқони таърихшинос бо номи “Таърихи Раҳимхонӣ”⁴ низ маълум мебошад. Карминагӣ ин асарашро соли 1158/1745 навишта, онро ба хони сулолаи манғития - Муҳаммад Раҳимхон бахшидааст. Аз маълумоти “Тухфат-ул-хонӣ” маълум мешавад, ки Карминагӣ чун муаррих ва дабири дарбор дар сафарҳо Раҳимхонро ҳамроҳӣ мекардааст.

Дар “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминагӣ ҳаводиси чилу ҳашт соли давраи манғитияи Осиёи Марказӣ дар охири а.XVII ва ибтидои а.XVIII инъикос ёфтаанд. “Тухфат-ул-хонӣ” аз ду ҷузъ иборат мебошад. Ҷузъи якум соли 1158/1745 навишта шуда, баъди вафоти Муҳаммад Раҳимхон қисми сонии ин асар бо амри Муҳаммад Дониёлбий аз ҷониби Олимбек валади Ниёзкулибек соли 1232/1816 ба пуррагӣ китобат гардидааст.

Аз ин рӯ, дар рафти мутолиа ва таҳрири ин асари таърихӣ, ки ҷопи интиқодӣ, мукаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳристҳои он аз ҷониби Ҷамшед Ҷӯразода ва Нурулло Ғиёсов соли 2018 ба таъъ расида буд, мо дар бисёр маврид шоҳиди он гаштем, ки Карминагӣ ҳангоми нивиштани асари хеш дар ағлаби ҳол қоидаҳои ҳам морфологӣ ва ҳам наҳвии забони давраи омӯзишро риоя намуда, дар баъзе маврид услубу маҳорат ва завқи эҷодкорӣ худро нишон додааст. Ба ҳамин минвол, метавон қайд намуд, ки забони осори давраҳои қиёсшаванда вежагиҳои боризу фарқкунандаи морфологиро фаро гирифтаанд, ки он вежагиҳо, дар навбати худ, ҷиҳати омӯзиш ва баррасии марҳилаҳои гуногуни давраи нави густариши таърихи забони адабии тоҷикӣ аҳамияти басо калон доранд.

Осори мавриди қиёси мо таърихномаҳоеанд, ки ҳамчун мероси хаттии ниёгонамон маъмул гаштаанд. Бояд як нуктаи муҳимро қайд намуд, ки таърихномаҳо аз лиҳози дарбаргирии доираи воқеаву ҳодиса ва қаламрави вуқуи онҳо яқғуна

² Ғафуров, Б. Тоҷикон / Б.Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, 1998, с.380.

³ Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н.Маъсумӣ. - Саталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959, с.6.

⁴ Аҳмедов, Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные памятники) / Б.А. Ахмедов. - Ташкент: ФАН Уз ССР, 1985, с.114.

нестанд: баъзеашон чомеъ буда, таърихнависон таърихи чаҳонро мувофиқи тасаввури хеш баён мекарданд. Қисми дигари таърихномаҳо хусусӣ буда, онҳо фарогири таърихи хонадонҳои алоҳида ё шахру вилоят ҳастанд ва “Тухфат-ул-хонӣ” аз ҷумлаи ҳамин қисми дуҷум маҳсуб мешавад.

Дуруст аст, ки забони осори давраҳои қиёсшавандаи мо дорои ғаномандии ҳосе буда, дар таҳлили муқоисавӣ-таърихии вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқи забони адабии тоҷикӣ қарнҳои XVIII ва XX кумак карда, маводи фаровоне медиҳанд. Дар ин асос қисмати меҳварии пажӯҳиш фарогири мавзуи васеъ буда, аз ҷумла ҳасоиси морфологии ҳиссаҳои номии нутқи осори мавриди омӯзиш ба риштаи таҳқиқ қашида шуда, дар қиёс омӯхта шудаанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Забоншиносони ватанию хориҷӣ дар осору мақолоти ҷудоғонаи хеш роҷеъ ба вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои муस्ताқили нутқ андеша ва пиндоштҳои судманд изҳор карда, осори пажӯҳиши ба ин масъала марбутро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Аз ин нуқтаи назар, мо танҳо мазмуну муҳтавои осори таҳқиқӣ ба хусусиятҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқ бахшидашударо мухтасаран таҳлил карданем.

Шоидаи зикр аст, ки осору рисолаҳо ва мақолаҳои Н.Маъсумӣ [1959, 1976], Р.Ғаффоров [1971, 1978], Х.Юсупов [1971], М.Холов [1972], Х.Хусейнов [1973], С.Ҳалимов [1974], Н.Шарофов [1977], М.Темурова [2009], Т.Вахҳобов [2010], А.Ҷ. Саломов [2010], Т.Чориев [2014], С.Ф. Низомова [2015, 2017], Н.Санавбар [2015], Ш.Бобомуродов [2018], Ш.М. Мавлонзода [2019], М.И. Бобоева [2019], С.А. Фарҳодова [2021], М.М. Фозилова [2021], Н.М. Хошимова [2022] ва дигарон ба таҳқиқу омӯзиши вежагиҳои луғавӣ, сарфӣ ва наҳвии забони осор ва нақши устод Айнӣ дар рушди забону адабиёти тоҷик бахшида шудаанд. Дар тадқиқоти мазкур оид ба марҳилаҳои муҳталифи низомии инкишофи таърихи забони адабии тоҷикӣ дар асоси осори устод Айнӣ баҳс рафтааст, ки мо ҳангоми омӯзиш якҷанд ишорату ҳулосаҳои ҷолиби эшонро барои қиёсу аниқ намудани баъзе вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқи забони даврони муқоисашаванда мавриди истифода қарор додем.

Бояд гуфт, ки забони “мероси хаттии асри XVIII, бешак, яке аз маъхазҳои муҳимми таҳқиқи забони адабии тоҷик буда, аз нигоҳи шаклу услуб хеле ҷолиб аст. Яке аз асарҳои маъруфи ин давра “Тӯтинома”-и Қодирӣ мебошад. “Тӯтинома” инъикосгари вазъияти забони адабии тоҷикӣ дар асри XVIII мебошад”⁵ ва дар баробари ин забони осори асрҳои XVII-XVIII хеле кам омӯхта шуда, оид ба таҳлилу баррасии манзараи забони ин давраҳо “мақолаи на чандон калони А.Мирзоев [1947] вучуд дошта бошад, пас перомунӣ забони осори асри XVIII то ҳол тадқиқоте ба ҷашм намерасад”.⁶

Ин нуқта собит мекунад, ки қиёсу баррасии асари таърихии Карминағӣ (а.XVIII) бо осори таърихии устод Айнӣ (а.XX) пажӯҳиши нахустин буда, бори аввал дар соҳаи забоншиносии тоҷик ба риштаи таҳқиқ қашида мешавад.

⁵ Раҳмон Эмомалӣ. Забони миллат-ҳастии миллат. Китоби 2 / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: Нашриёти муосир, 2020, с.223.

⁶ Дадохонов, М.Д. Мухтасаре аз тадқиқи таърихи забони адабии классикӣ (аз аҳди Сомониён то ибтидои асри XX) / М.Д. Дадохонов, А.А. Ҳасанов. – Хучанд, 1999, с.21.

Н.Маъсумӣ роҷеъ ба нақши асосӣ бозидани устод Айнӣ дар идомаи қоидаи анъанавии забони тоҷикӣ, аз ҷумла роҷеъ ба воситаҳои ифодаи грамматикӣ категорияи номуайяни ва таъинии исм, чунин менигорад: “Дар ин бобат ҳам С.Айнӣ роли асосӣ мебозад. Вай дар асарҳои худ бо роҳи пурра истифода намудани воситаҳои ифодаи грамматикӣ категорияи номуайяни ва таъинии исмҳо онҳоро ба қоидаи умумидабӣ дохил кардааст”.⁷

Ҳамчунин, роҷеъ ба категорияи шумораи исм устод Айнӣ чунин мепиндорад: “Ҳарчанд “-он” ва “-ҳо” дар ҷамъ кардани исмҳо хоҳ ҷондор бошанд, хоҳ бечон баробар кор фармуданашон асосан мумкин бошад ҳам, қатъи назар аз ҷондорӣ ва бечонӣ, ҷоҳои кор фармуда шудани инҳо дигар-дигаранд...”.⁸ Забоншинос О.Ҷ. Чалолов барои муайян намудани истеъмоли аносири ҷамъбандӣ таҳқиқоти назаррас гузаронида, хоса роҷеъ ба корбурди пасванди ҷамъсози **-он** таъкид мекунад, ки то а.ХІХ предметҳои ҷондор дар аксари маврид бо пасванди **-он** ҷамъ баста мешуданд.⁹ Ҳамин ақидаро забоншинос С.Ҳочиев низ ҷонибдорӣ кардааст.¹⁰ Дар иртибот ба ин масъала Ш.М. Мавлонзода дар мақолаи хеш оид ба нақши категорияи шумораи исм дар мукотиботи “Таҳзиб-ус-сибён”-и устод Айнӣ сухан гуфта, қайд кардааст, ки “исмҳо бо пасвандҳои -ҳо, -он (-гон, -ён, -вон) ва усули ҷамъбандии арабӣ ҷамъ баста мешаванд...”.¹¹

Забоншинос Ш.Бобомуродов вежагии сермаъноӣ, оморфема ва синоморфемагии унсуреи вожасози **-акро** ба назар гирифта, чунин қайд кардааст: “Маъноҳои луғавии калима ин пасвандро сервазифа гардониданд. Дар калимаҳои **баргак, сӯзанак** агар пасванди **-ак** ба вазифаи монандӣ омада бошад, дар калимаҳои **сарак, мардумак, гавҳарак** ҳар ду морфема дар ифодаи маъно баробар хизмат мекунад. Ҳамин пасванд дар калимаҳои **талхак, шӯрак, качак, ширинак** табдили нави маъноӣ медиҳад”.¹² Муҳаққиқ С.Ф. Низомова дар мақолаи худ дар мавзӯи “Калимасозии пасванди **-ак** дар насри бадеии Садриддин Айнӣ” зикр намудааст, ки “калимасозии пасванди **-ак** дар осори насрии устод Айнӣ маъмул буда, ба воситаи ин пасванд 25 калима сохта шудааст... ин пасванд на танҳо дар калимасозии сифат, балки дар калимасозии ҳиссаҳои дигари нутқи истифода мегардад”.¹³

С.Ф. Низомова дар мақолаи хеш роҷеъ ба калимасозии пешвандгунаи **пур-** ва дараҷаи корбурди он дар “Ёддоштҳо”-и устод Айнӣ сухан гуфта, қайд мекунад: “Вожаи **пур** дар сохтани сифатҳои мураккаб фаровон истифода мегардад. Дар объекти

⁷ Маъсумӣ, Н. Ҳамон асар. с.117.

⁸ Айнӣ, С. Мунтахаби асарҳои илмӣ / С.Айнӣ. – Душанбе, 2008, с.68.

⁹ Чалолов, О.Ҷ. Категорияи ҷамъ ва баъзе масъалаҳои забони ҳозираи тоҷик / О.Ҷ. Чалолов. - Сталинобод: Академияи фанҳои РССТ, 1961, с.11.

¹⁰ Ҳочиев, С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри ХХ / С.Ҳочиев. - Душанбе: Дониш, 1987, с.95.

¹¹ Мавлонзода, Ш.М. Нақши категорияи шумораи исм дар мукотиботи “Таҳзиб-ус-сибён”-и устод Айнӣ / Ш.М. Мавлонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2019. – № 8. – Душанбе, – С.99-103.

¹² Бобомуродов, Ш. Нақши пасвандҳои исми шахсозии ифодакунандаи касбу ҳунар дар “Ёддоштҳо”-и С.Айнӣ / Ш.Бобомуродов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2018. – №8/2. – Душанбе, – С.31-37.

¹³ Низомова, С. Калимасозии пасванди **-ак** дар насри бадеии Садриддин Айнӣ / С.Низомова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2017. – №6. – Душанбе. – С.104-107.

тадқиқоти мо бо ин пешвандгуна беш аз 108 вожа сохта шудааст, ки дараҷаи истеъмолашон гуногун аст”.¹⁴

Муҳаққиқ Р.Н. Бобокалонова дар рисолаи хеш, ки “Хусусиёти луғавию семантикии услуби “Таърихи ҳумоюн”-и Муҳаммадсодиқи Гулшанӣ” унвон дорад, эҳтимоли духӯрагии тарзи навиштори шумораи **чаҳор** ба таври зайл маънидод кардааст: “Бархе аз шумораҳо, аз ҷумла шумораи *чаҳор* ба сурати мухтасар *чор* ҳам омадааст, ки чунин духӯрагии тарзи навишти он эҳтимолан маҳсули таҳрири котибони замони пасин мебошад, ки ба матн ворид шудааст”.¹⁵

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масоили таҳқиқи мо бо барномаҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба амалисозии сиёсати забони мамлакат алоқаи ногустастанӣ дошта, дар заминаи “Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030” (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 ноябри соли 2020, № 647) татбиқ мегардад. Мавзӯи диссертатсияи мо дар доираи яке аз самтҳо ва нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи грамматикаи забони арабии МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Бобочон Ғафуров” ба анҷом расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот иборат аз нишон додани вежагиҳои морфологӣ ҳиссаҳои номии нутқи осори таърихӣ муқоисашаванда, аз ҷумла ифодаи категорияҳои грамматикӣ исму сифат, таҳаввулотӣ унсурҳои ҷамъбандию вожанигорӣ, нақши шумора ва баъзе навъҳои ҷонишинҳо дар ташаккули илми морфология ва ба таври қиёс нишон додани умумияту фарқи ҳиссаҳои номии нутқ дар забони осори давраҳои мавриди омӯзиш мебошад.

Мақсади асосии диссертатсия, аз як тараф, таҳлили қиёсии хусусиятҳои морфологӣ ҳиссаҳои номии нутқ бошад, аз тарафи дигар, инъикос намудани манзараи воқеии забони адабии тоҷикӣ қарнҳои XVIII ва XX ва муайян кардани таҳаввулотӣ меъёрҳои забонӣ аз нигоҳи забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ маҳсуб мешавад.

Вазифаҳои тадқиқот. Барои ноил гаштан ба ҳадафҳои аслии дар диссертатсия кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки қарнҳои зерин ба анҷом расанд:

-баррасӣ ва таҳқиқи ифодаи категорияи муайяни ва номуайянии исм дар забони осори давраҳои муқоисашаванда;

-нишон додани умумияту фарқи категорияи шумораи исм ва таносуби истифодаи воситаҳои ҷамъбандии тоҷикӣ (-ҳо ва -он “-вон, -гон ва -ён”) дар осори Карминағӣ ва устод Айни;

-муайян кардани вежагиҳои морфологӣ ва вачҳи қорбурди унсурҳои вожанигорӣ, ба мисли исмҳои сохта дар асарҳои қиёсашаванда;

-таҳлили қиёсии категорияи дараҷаҳои сифат ва баъзе вежагиҳои фарқкунандаи онҳо дар асарҳои мавриди омӯзиш;

¹⁴ Низомова, С. Калимасозии пешвандгунаи пур- дар сохтани сифатҳои мураккаб дар “Ёддоштҳо”-и С.Айни / С.Низомова. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. - 2015. - №4/4 (171). – Душанбе, – С.17-20.

¹⁵ Бобокалонова, Р.Н. Хусусиёти луғавию семантикии услуби “Таърихи ҳумоюн”-и Муҳаммадсодиқи Гулшанӣ: рисола барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ: 10.02.01 / Р.Н. Бобокалонова. - Душанбе, – 2019, с.132.

-муайян кардани вежагиҳои сохтори сифатҳо дар забони осори таърихӣ киёсшавандаи қарнҳои XVIII ва XX;

-баррасии вежагиҳои морфологии вандгунаҳои сифатсоз ва вачҳи корбурди онҳо дар забони осори мавриди омӯзиш;

-қиёсу баррасии вежагиҳои морфологии шумора ва баъзе навъҳои қонишинҳо дар асарҳои муқоисашаванда.

Объекти таҳқиқот мансуб ба таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX аст.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Таҳқиқоти “Таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (дар мисоли осори Муҳаммадвафои Карминағӣ ва Садриддин Айнӣ)” унвон гирифта, дар он вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқи забони осори давраҳои киёсшаванда баррасӣ шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Барои ҳалли масоили назариявӣ ва амалии роҷеъ ба ҷанбаҳои гуногуни тадқиқот мо таъя ба осори илмӣ олимони забоншиносони тоҷик, рус ва хориҷӣ, аз ҷумла В.В. Виноградов, В.А. Лившице, Вильям Чонс, Чон Мейс, Д.С. Филлот, Ю.А. Рубинчик, В.С. Расторгуева, А.И. Ефимов, Л.П. Смирнова, Л.С. Пейсиков, Т.А. Чавчавадзе, П.Н. Хонларӣ, М.Баҳор, А.Ҳумоюнфаррух, Ҳ.Р. Боғбедӣ, М.Боқирӣ, Б.Н. Ниёзмӯҳаммадов, Н.Маъсумӣ, О.Ҷ. Ҷалолов, Ш.Рустамов, Р.Ғаффаров, М.Н. Қосимова, Б.Қамолиддинов, К.У. Усмонов, Д.Саймиддинов, Б.Сиёев, С.М. Сабзаев, А.Давронов, А.А. Ҳасанов, Р.Ҷӯраев, С.Назарзода, Д.Ҳоҷаев, О.Қосимов, Т.С. Шокиров, Ф.Шарифова, Н.И. Ғиёсов ва дигарон кардем.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқот. Маводи фактологӣ тадқиқот аз асари таърихӣ дар асоси дастхат навишташуда, дар маҷмӯъ, 29 нусхаи дастхати он дар ганҷинаҳои мероси хаттӣ бузургтарин шаҳрҳо – Санкт-Петербург, Қазон, Тошканд, Мадина, Душанбе мавҷуданд, гирдоварӣ шудааст. Барои муқоиса матни интиқодии “Тухфат-ул-хонӣ” (а.XVIII)¹⁶ мавриди истифода қарор гирифт, ки бори аввал ба хуруфи кириллӣ ва дар заминаи 3 нусхаи хаттӣ дар Душанбе маҳфуз ва дар қиёс бо нусхаҳои дигар қадимтару қомилтаранд, ҷоп гашта, барои таҳлили қиёсии мавзӯи рисола осори таърихӣ устод Айнӣ - “Таърихи амирони манғитияи Бухоро, Исёни Муқаннаъ”,¹⁷ “Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро”¹⁸ ва дар ҳолатҳои зарурӣ аз романи таърихӣ инқилобии “Ғуломон”¹⁹ истифода карда шуд.

Пойгоҳи таҳқиқотро раванди таълим ва илм дар Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров”,

¹⁶ Муҳаммадвафои Карминағӣ. Тухфат-ул-хонӣ. Муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳрастҳои Ҷамшед Ҷӯразода ва Нурулло Ғиёсов. / Мухаррирон: И.У. Раҳимов, Б.П. Ашрапов. – Хучанд: Ношир, 2018. – 390 с. + 586 саҳ. Ғ. = 976 с. Минбаъд рақами поварақ ва саҳифаи ҳамин асар дар қавсайн оварда мешавад.

¹⁷ Айнӣ, С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро, Исёни Муқаннаъ / С.Айнӣ. Ҷ.10. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 243 с. Минбаъд рақами поварақ ва саҳифаи ҳамин асар дар қавсайн оварда мешавад.

¹⁸ Айнӣ, С. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро / С.Айнӣ. Куллийёт. Ҷ.14. / Тартибдиҳанда К.С. Айнӣ. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 270 с. Минбаъд рақами поварақ ва саҳифаи ҳамин асар дар қавсайн оварда мешавад.

¹⁹ Айнӣ, С. Ғуломон / С.Айнӣ. Роман. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019, - 488 с. Минбаъд рақами поварақ ва саҳифаи ҳамин асар дар қавсайн оварда мешавад.

конференсияҳои байналмилалӣ, чумхуриявӣ, вилоятӣ, конференсия ва маҳфилҳои илмӣ-методии донишгоҳӣ ташкил менамояд.

Навгонии илмии таҳқиқот. Дар забоншиносии тоҷик бори аввал таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқи забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (дар мисоли осори Муҳаммадвафои Карминағӣ ва Садриддин Айнӣ) батафсил мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шуда, хусусиятҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқи забони осори даврони қиёшаванда ба риштаи таҳқиқ қашида мешавад. Ба ҳамин минвол, баъзе вежагиҳои боризи ҳиссаҳои номии нутқ аз нигоҳи сохту услуб ва аз рӯйи вачҳи истифода дар забони адабии тоҷикии давраҳои қиёшаванда муайян карда шуда, мақому вазифаҳои ҳар кадоми онҳо дар ҳиссагузори оид ба омӯзиши категорияи грамматикӣ, сохтору маъно нишон дода мешавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар забони осори давраҳои қиёшаванда, чун анъана ифодаи категорияи муайяни ва номуайяни исм тавассути **-е** ва **чанд**, **ҳеч**, **баъзе** ва **як**, **ягон** сурат гирифта, аммо **ягон** дар асари таърихии Карминағӣ дида намешавад.

2. Чамбандии исмҳо бо ду роҳ амалӣ мегардад: а) бо аносири чамбандии тоҷикӣ **-ҳо**, **-он** (бо алломорфҳои **-ён**, **-вон** ва **-гон**); б) бо аносири чамбандии арабии солими **-от** ва **-ин** ва чамби шикастаи арабӣ, вале дараҷаи корбурди **-ҳо** назар ба дигар анвои чамбосоз маҳдудтар аст.

3. Дар забони осори давраҳои қиёшаванда бисёртар исмҳову сифатҳои сохта бо роҳи морфологӣ ташаккул ёфта, бархе аз унсурҳои воҷасоз фаъоланд, бархе ғайрифаъол.

4. Истифодаи пасвандҳои **-тар** ва **-тарин** дар ифодаи дараҷаи сифат якхела набуда, асосан аломати бартарӣ ва олии сифат бо роҳҳои синтетикиву аналитикӣ сурат мегирад.

5. Таҳлили қиёсии вандгунаҳо ва вачҳи корбурди онҳо аз ин дарак медихад, ки агарчи гурӯҳе аз онҳо дар асари таърихии а.XVIII сермахсул бошанд, гурӯҳи дигаре дар осори таърихии а.XX каммаҳсуланд.

6. Аз таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии шумора ва қонишини забони осори муқоисашаванда маълум мешавад, ки ҳиссаҳои номии нутқи номбурда дар ифодаи маъно ва иҷрои вазифа бо баъзе вежагӣ аз забони адабии ҳозираи тоҷикӣ тафовут доранд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Дар диссертатсия масъалаҳои зерин мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд: категорияҳои грамматикӣ исм, аз ҷумла категорияҳои муайяниву номуайяни ва шумора, вежагиҳои морфологии исмҳои сохта, категорияи дараҷаи сифат, вежагиҳои морфологии сифатҳои сохта ва дараҷаи корбурди баъзе вандгунаҳо, таҳлили қиёсии шумораҳо ва баъзе қонишинҳо дар забони осори давраҳои қиёшаванда, натиҷагирӣ, хулосаи пажӯҳиш оид ба умумияту фарқи мавзӯи таҳқиқот асоснок карда мешавад.

Ҳангоми қиёсу баррасии масъалаи пешбинишуда мо як қатор ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии рисолаҳо бо таъриҳ ба афкори ақоиди забоншиносони ватанию хориҷӣ мавриди таҳқиқ қарор додем, ки натиҷаҳои пажӯҳиш дар таълими грамматика, курсҳои махсуси лексионӣ ва машғулиятҳои амалӣ ва қорҳои

муस्ताкилонаи донишҷӯён роҷеъ ба лексикология ва морфология пешбинӣ шудааст.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи грамматикаи забони арабии МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Бобочон Ғафуров” ба иҷро расида, дар ҷаласаи муштараки кафедраи номбурда бо кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети забонҳои шарқ (протоколи №9, аз 19.04.2022), сексияи забониносии шурои дифои БД.КOA – 037 (протоколи №2, аз 13.06.2022) ва шурои васеи олимони факултети забонҳои шарқ (протоколи № 1, аз 31.08.2022) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионии мо бо шиносномаи ихтисоси 10.02.00 – Забониносии (10.02.20 – Забониносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ, муқобилавӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Муайян кардани сохтор, бандубаст, ҷамъоварии мавод, муқоиса, таҳлил, ҳулоса – таълифи диссертатсия ба доктараби дарачаи илмӣ мансуб аст.

Тасвиб ба амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Нуктаҳои диссертатсия дар конференсияҳои байналмилалӣ (2021, 2022), ҷумҳуриявӣ (2013, 2014), минтақавӣ (2021), конференсия ва семинарҳои илмию методии донишгоҳӣ (2017-2022) ироа гардидаанд.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Доир ба мавзӯи диссертатсия 20 мақолаи илмӣ (аз ҷумла, 10 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризишавандаи КOA-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва КOA-и Федератсияи Русия) интишор ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, ҳафт ҷаҳд, бисту ду ҷаҳд, ҳулоса, феҳристи осори таҳқиқӣ, сарчашмаҳо ва замимаҳо иборат буда, ҷаҳди 171 саҳифаи ҷопи компютерӣ аст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрами мавзӯи таҳқиқот, дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсад, вазифа, объект, мавзӯ, асосҳои назариявӣ, заминаҳои эмпирикӣ, пойгоҳ ва навгонии илмӣ таҳқиқот, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ ва дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиб ба амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия ва сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия - “**Таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии исм дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX**” унвон гирифта, аз ду ҷаҳд ҷаҳд ҷаҳд иборат мебошад. Ин боб роҷеъ ба омӯзиши масъалаҳои исм категорияҳои грамматикӣ он ва вежагиҳои морфологии исмҳои сохта бахшида шудааст.

I.1. Исми ва категорияҳои грамматикӣ он. Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ яке аз хусусиятҳои маъмули исми категорияи муайяни ва номуайяни маҳсуб мешавад, ки воситаи асосии ифодаи он артикли **-е** мебошад. “Хусусияти умумии артикли **-е** ин аст, ки калимаеро аз байни анбуҳи калимаҳои ҳамчинс ҷудо намуда, ҷаҳди

предметиашро равшан менамояд”.²⁰ Мусаллам аст, ки ҳам дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ва ҳам дар забони осори пешин номуайянии исм бо артикли **-е** ва **як, ягон** ифода мегаштаанд. Дар забони осори давраҳои қиёсшаванда бошад, вежагии мазкур тавассути **-е** ва **чанд, ҳеч, баъзе** ва **як, ягон** сурат гирифта, аммо **ягон** дар асари Карминағӣ барои ифодаи ин категория истифода нашудааст.

Дар забони осори давраҳои қиёсшаванда чамбандии исмҳо бо ду роҳ амалӣ гаштааст: а) бо пасвандҳои чамъсозии тоҷикӣ **-ҳо, -он** (бо алломорфҳои **-ён, -вон** ва **-гон**); б) бо пасвандҳои арабии чамъи солими мардонаву занона **-от** ва чамъи шикастаи арабӣ. Бино бар пиндошт ва таъкиди аксари забоншиносон пасвандҳои **-ҳо** ва **-он** дар забони тоҷикӣ таърихан қадима буда, то имрӯз мавқеи худро устувор нигоҳ доштаанд.²¹ Мушоҳидаҳои мо ҳам маълум кард, ки дар осори қиёсшаванда корбасти қаринаҳои пасванди **-он (-ён ва -вон, -гон)** низ дар мавридҳои алоҳида ба назар расиданд.

Бояд қайд намуд, ки исмҳои, ки бо пасванди **-он** ва қаринаҳои **(-ён ва -гон)** чамбандӣ гардидаанд, аз рӯи маъно ва вазифаашон ба зергурӯҳҳои зайл тақсим мешаванд: исмҳои ифодагари *номи касбу кор, машғулият*: **табибон** [16, 41/78], **вакилон** [18, 193], **сарбозон** [17, 132]; *мафҳуми синну сол ва ҷинсият*: **мардон** [16, 283/564; 18, 371], **калонон** [16, 161/320; 18, 249], **занон** [16, 291/579; 18, 192; 17, 46], **ҷавонон** [16, 205/408; 18, 250]; *муносибатҳои байни одамон*: **душманон** [16, 285/567; 18, 199; 17, 71], **дӯстон** [18, 246/490; 18, 178]; *вазъу ҳолати инсон*: **мадхушон** [16, 159/315], **ҳавоҳошон** [17, 74], **мастон** [16, 159/315]; *ҳайвоноту парандаҳо*: **сутурон** [16, 263/524], **аспон** [16, 262/521], **булбулон** [18, 65], **мурғон** [16, 45/86; 17, 152]; *муносибати ҳешутаборӣ*: **падарон** [16, 15/26; 18, 139; 17, 28], **бародарон** [16, 285/568; 18, 96; 17, 106], **писарон** [18, 202; 17, 79; 16, 184/365]; *мафҳумҳои гуногуни динӣ, мазҳабӣ, ҳизбӣ ва ягон равия*: **бединон** [16, 104/206], **болшевикон** [18, 259], **муъминон** [16, 27/49], **рӯзадорон** [16, 126/250]; *мафҳуми абстрактӣ*: **суханон** [16, 48/92; 18, 195], **рӯзгорон** [16, 29/53]; *ягон қавму миллат, табақа ва маҳал*: **самарқандиён** [16, 279/555], **тоторон** [18, 233], **бухориюласлон** [18, 70], **русон** [18, 259], **қазоқон** [18, 227].

Ба ғайр аз ин, дар “Тухфат-ул-хонӣ” исмҳои ифодакунандаи ягон қавму миллат, аз ҷумла: **ӯзбак** ва **муғул** ба воситаи пасванди **-он** чамбандӣ шуда, чун исмҳои хос баромад мекунад: ...мисли қасабаи Душанбе ва **Муғулон** ва лавоҳиқи он, ба Ғалчабек - писари ӯ бо аморати улуси мурқа инъом карда... [16, 248/494]; Ва қалъаи **Ўзбакон** ва Регарро ба иёлати эли Қаротамғой ба Муродпарвоначӣ, ки аз Муҳаммадаминбий гурехта... [16, 248/494].

Баррасии мо нишон дод, ки чамбандии исмҳои асари Карминағӣ бо пасванди **-ҳо** назар ба дигар морфемаҳои шаклсозии осори қиёсшаванди устод Айнӣ камтар мавриди истеъмол қарор гирифтаанд. Вожаҳои тоҷикиаслу арабӣ ва туркӣ бо пасванди **-ҳо** дар бисёр ҳолат бо исмҳои бечону ҷондор ва маънӣ корбаст шудаанд. Аммо аз

²⁰ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985, с.94.

²¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985, - 355 с.; Камолова, Г. Грамматические особенности языка прозы XVI века: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.22 / Г. Камолова - Душанбе, 1977 – 25 с.; Шарифов, Б. Ҳамон асар. – 232 с.

таҳқиқоти Б.Шарифов,²² С.М. Сабзаев²³ ва Ш.Р. Юсупов²⁴ оид ба пасванди **-ҳо** маълум мешавад, ки воҳиди мазкур танҳо бо исмҳои бечон дар осори омӯзиши эшон истифода мешавад.

Аз нуктаи назари маъно исмҳои бо **-ҳо** чамъшударо метавон ба гурӯҳҳои зайл тасниф кард, аз ҷумла исмҳои бечоне, ки ишорат ба *макону ҷой ва ашё* (148 калима, 21%): **дарвозаҳо** [16, 22/40; 17, 50; 18, 239], **мадрасаҳо** [16, 182/354; 17, 114; 18, 208], **биноҳо** [16, 270/537; 17, 28]; *ҷангу муҳориба ва олотӣ разму пайкор* (170 калима, 25%): **кордҳои шамшерҳо** [16, 206/409; 17, 65]; *сарфарозиву қадрдонӣ ва туҳфаҳои ҳадяҳо* (24 калима, 4%): **ҳадяҳо** [18, 133]; *ҳайвонҳо* (10 калима, 1%): **аспҳо** [16, 287/571; 18, 141], **говҳо** [18, 94]; *амалу маънӣ* (338 калима, 49%): **дилҳо** [16, 254/506; 17, 68], **шаҳдҳо** [16, 125/248] мекунад.

Ҳамчунин пасванди **-ҳо** баробари як қатор исмҳои ғайришахсу маъниро чамъ намуданаш дар забони осори қиёшаванда бо исмҳои шахс низ ба назар расид: **ғулумбачаҳо** [17, 90], **вакилҳо** [18, 193], **нӯкарҳо** [17, 91], **занҳо** [18, 202], **саркардаҳо** [16, 135/268], **лашкарҳо** [16, 259/516].

Мусалламан, қиёсу баррасӣ ва омӯзиши масоили вежагиҳои морфологӣ ва вачҳи корбурди усули чамъбандии арабӣ дар забоншиносии тоҷикӣ нав нест. Бо вучуди ин, ханӯз ҳам дар забоншиносии мо бархе паҳлуҳои ин падидаи сарфӣ, бавежа вожагони иқтибосии арабӣ, пурра омӯхта нашудаду дар робита ба дурустии комили корбурди чамъбандии арабӣ ҳарфи охир гуфта нашудааст. Маълум аст, ки шакли солими чамъи арабӣ, ки ба забони тоҷикӣ дохил шудааст, ба воситаи суффиксҳои **-от** ва **-ин** ва шакли чамъи шикаста бо ёрии флексияи дохилӣ ба амал меояд. Яке аз васоити муҳими категорияи шумораи исм дар забони осори давраҳои қиёшаванда қолабҳои чамъи шикастаи забони арабӣ маҳсуб мешавад, ки ин қолабҳо хеле ба таври фаровон мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Вачҳи корбурди аносирӣ чамъбандӣ дар осори қиёшаванда якхела нестанд, масалан пасванди **-ҳо** дар [16] 471 маротиба (18%), [17] 1324 маротиба (52%), [18] 760 маротиба (30%) ва дар маҷмӯъ 2555 маротиба (17%)-ро ташкил медиҳад. Ин нишондод бори дигар собит намуд, ки пасванди **-ҳо** дар асари таърихии а.ХVIII назар ба дигар унсурҳои чамъсоз каммаҳсултар аст. Сабаби ин ҳодиса дар он аст, ки дар асари таърихии а.ХVIII [16] дар аксар маврид чамъбандии арабӣ ба кор бурда мешавад, масалан чамъбандии арабии солим (**-от** ва **-ин**) дар [16] 918 маротиба (64%), [17] 125 маротиба (9%), [18] 391 маротиба (27%) ва дар маҷмӯъ 1434 маротиба (10%) ва чамъбандии арабии таксир дар [16] 5368 маротиба (78%), [17] 533 маротиба (8%), [18] 1002 маротиба (14%) ва дар умум 6903 маротиба (46%)-ро дарбар гирифтааст.

1.2. Вежагиҳои морфологии исмҳои сохта. Маълум аст, ки калимасозӣ яке аз роҳҳои ғановат бахшидани таркиби луғавии забон ба шумор меравад. Ҳамчунин дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ якҷанд роҳҳои калимасозӣ мавҷуд ҳастанд, вале сермаҳсултарин калимасозии исм бо роҳи морфологӣ сурат мегирад. Дар осори

²² Шарифов, Б. Ҳамон асар. – 232 с.

²³ Сабзаев, С.М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар / С.М. Сабзаев. - Душанбе: Маориф, 1991. – 80 с.

²⁴ Юсупов, Ш.Р. Чамъбандии исм ва роҳҳои ифодаи он дар “Ҷомеъ-ут-таворих” / Ш.Р. Юсупов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2018. – №2. – Душанбе, – С.42-47.

мавриди қиёсу муқобалаи мо ҳам, монанди забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, бисёртар бо роҳи морфологӣ унсурҳои луғавии нав сохта шудаанд.

Дар забони осори давраҳои қиёсшаванда низ дар калимасозии исм танҳо як пешванди **ҳам-** истифода мешавад, ки он бо исмҳои омада, ҳамроҳӣ, шарокат ва алоқаи тарафайни ҳам шахс ва ҳам предметҳоро ифода мекунад. Бино бар усули эҳсоии мо маълум гардид, ки пешванди мазкур дар маҷмӯъ 134 маротиба (68%) [16] (XVIII) ва 63 маротиба (32%) [17; 18] (XX) дар мавридҳои алоҳида омадааст.

Дар забони осори давраҳои мавриди қиёс аз миёни унсурҳои калимасозӣ чунин пасвандҳои исмсоз истифода шудаанд: **-а, -ӣ (-гӣ), -ҷӣ, -гар, -гор, -бон, -дон, -ор, -манд, -вар, -вор, -ак, -ча, -гун, -ок, -зода, -мон, -ванд, -гаҳ, -гоҳ, -иш, -зор, -истон (-стон), -сор, -бор, -шан, -канд ва -када.**

Воқеан, пасвандҳои исмсоз миқдоран зиёд буда, онҳо аз лиҳози маъно исмҳои ифодагари макону фаровонӣ, шахсу ғайришахс, моддиву маънӣ ва ғ. месозанд. Дар забони осори муқоисашаванда мисли забони адабии ҳозираи тоҷикӣ пасвандҳои **-гоҳ (-гаҳ), -сор, -зор, -истон (-стон)** ва **-када** барои сохтани исмҳои ифодагари макону фаровонӣ хизмат мекунад. Дар “Тухфат-ул-хонӣ” **-гоҳ** ҳамчун яке аз пасвандҳои серистеъмолтарини маконсоз дар маҷмӯъ 316 маротиба (74%) ба мушоҳида расид ва дар осори мавриди қиёси устод Айнӣ [19; 17; 18] бошад, ҳамагӣ 110 (26%) маротиба истифода шудааст. Пасванди **-зор** яке аз пасвандҳои қадим ва каммаҳсул буда, дар забони порсии миёна ба сурати **-zar** ё **-sar**-и истифода мешуд.²⁵ Яке аз вежагиҳои фарқкунандаи мавзуи исмҳои сохтаи забони осори мавриди омӯзиши мо он аст, ки дар осори қиёсшавандаи а.ХХ исмҳои ба тавассути пасванди **-зор** сохта, ки аслан дар баробари далолат бар исми макон намудан боз ба фаровонии предмети асосии калима ишорат мекунад, дар мавридҳои алоҳида дар шакли чамъ сурат гирифтаанд. Вале ин падидаи сарфӣ ба асари а.ХVIII характернок намебошад: **регзорҳо** [19, 278], **пахтазорҳо** [19, 454], **хорзорҳо** [19, 217]. Дар асари таърихии а.ХVIII танҳо исмҳои сохтаи **гулзор** 4 маротиба, **алафзор** 4 маротиба, **лолазор** 1 маротиба, **корзор** 42 маротиба, **киштзор** 1 маротиба ва **намакзор** 1 маротиба вохӯрданд. Дар осори мавриди қиёси а.ХХ бошад, аз нигоҳи калимасозӣ унсури вожасози номбурда сермаҳсултар мебошад, минҷумла: **киштзор** 26 маротиба, **регзор** 9 маротиба, **гулзор** 2 маротиба, **сангзор** 2 маротиба ва **анорзор, анчирзор, марғзор, олузор, саксавулзор, тоқзор, хорзор, шӯразор, чаманзор** 1 дафъагӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд: ...ба онҳо либосҳои палосии ғуломӣ пӯшонида дар **киштзори** худ ба кор андохт [17, 205].

Қиёсу муқобалаи мо аз он дарак медиҳад, ки дар осори мавриди таҳқиқ барои созмони калимаҳои сохтаи ифодагари шахс як силсила унсурҳои вожасозе истифода шудаанд, ки онҳо бо вучуди дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ мавҷуд буданашон аз нуқтаи назари нақши худ дар калимасозӣ фарқ мекунад, яъне бархе аз онҳо ғаъолтаранд, бархе дигар, баръакс, ба гурӯҳи пасвандҳои ғайриғаъол дохил мешаванд. Ба ин гурӯҳ чунин пасвандҳои калимасоз, аз қабилӣ **-гар, -бон, -ҷӣ, -гор, -вар, -бор, -дон, -вор** дохил мешаванд.

²⁵ Ефимов, В.А. Персидский, таджикский, дари / В.А. Ефимов, В.С. Расторгуева, Е.Н. Шарова // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982, с.221.

Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ пасванди **-гар** яке аз унсурҳои фаъоли калимасоз ба ҳисоб рафта,²⁶ бино бар таъкиди проф. М.Қосимова исме месозад, ки мансуби шахс будааст.²⁷ Маводи фактологии а.ХVIII аз он дарак медиҳад, ки пасванди номбурда яке аз унсурҳои калимасозии каммаҳсул маҳсуб гашта, он ҳамагӣ бо якчанд исмҳои гуногун, ба мисли **оҳан** (1 маротиба), **кор** (1 маротиба) ва **чилва** (11 маротиба) исмҳо сохтааст. Аммо дар осори мавриди қиёси а.ХХ, ба мисли забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, яке аз пасвандҳои сермаҳсул буда, дар маҷмӯъ 172 маротиба ҷиҳати сохтани вожагони ҷадид истифода шудааст: ... аз тамоми аҳволи дарунии ӯ ва **истилогарони** араб воқиф шуда буд.... [18, 205].

Зимни пажӯҳиш маълум шуд, ки Карминагӣ аз вомвожаи туркии **бош**=сар тавассути пасванди **-бон** як маротиба исми сохтаи ифодагари шуғл ва касб сохта аст, вале ин падидаи сарфӣ дар осори устод Айнӣ дучор нашуд: ...ва умарои наймону дурмон бо элу **бошбон** ва **саргурӯҳони** худ пешкашҳои муносиб бардошта, ба хокбӯси остони рифъатбунён шитофтанд [16, 240/478].

Дар забони осори давраҳои муқоисашаванда пасванди исмсозии **-ҷӣ** чун воҳиди сермаҳсул ба ҷашм мерасад. Хусусияти боризи **-ҷӣ**-и забони асари таърихии а.ХVIII дар он зоҳир мешавад, ки дар ағлаби ҳолат аз вожаҳои туркӣ барои созмони исмҳои шахс иштирок мекунад, аммо дар осори а.ХХ ин вежагӣ кам ба назар мерасад.

Пасвандҳои **-вор** ва **-она** на танҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, балки дар дигар осори пешину пасин, аз ҷумла “Тухфат-ул-хонӣ” ҳам вазифаи пасванди сифатсозу ҳам зарфсоз дошта, бо иборати дигар гӯем, пасванди муштарақ маҳсуб мешаванд. Омӯзишу таҳқиқи пасванди муштарақвазифаи **-вор** дар забони давраҳои омӯзиш нишон дод, ки воҳиди мазкур як қатор исмҳои нав, аз ҷумла **бузургвор**, **харвор**, **хонавор**, **умедвор**, **роҳвор**, **сазовор** сохтааст: -Ярлиғи муборак дар бораи мо - **умедворон** ҳар тариқае ба имзо расад, би-р-раъси ва-л-ъайн ҷоизу мусаллам аст [16, 254/505; 17, 283; 18, 179].

Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ як силсила пасвандҳо дар сохта шудани исмҳои маънӣ истифода шуда, аз ҳиссаҳои дигари номии нутқ калимаи нав месозанд. Ба ин гурӯҳи унсурҳои калимасоз пасвандҳои **-ӣ**, **-гарӣ**, **-иш**, **-ор**, **-ворӣ**, **-гор**, **-о**, **-гонӣ**, **-ос/-ас** дохил мешаванд.²⁸ Ҳамаи пасвандҳо дар ташаккули калимаҳои сохта мақоми ягона надошта, балки иддае аз онҳо сермаҳсул, қисми дигар каммаҳсул ё бемаҳсул мебошанд. Унсуре вожасоз - пасванди **-ӣ** дар осори қарни XVIII низ яке аз пасвандҳои исмсозии маънии сермаҳсул ва фаъол буда, он аз дигар ҳиссаҳои номии нутқ, аз ҷумла исм, сифат, масдар, феъл ва зарф вожагони нав месозад. Дар “Тухфат-ул-хонӣ” чанд ибороте истифода шудааст, ки дар асоси қолаби асоси замони ҳозираи феъл + пасванди **-иш** + пайвандаки пайваस्तкунандаи **-у** + асоси замони ҳозираи феъл + пасванди **-иш** таркиб ёфтаанд: **пурсишу навозиш**, **осоишу оромиш**, **тобишу намоиш**, **кушишу кӯшиш** [16, 129/255]: Баъд аз итмоми қоидаи **пурсишу навозиш**

²⁶ Калониова, М.Д. Структурно-семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и имя прилагательное) в поэзии Хафиза Ширази: дис.... канд. филол. наук: 10.02.22 / М.Д. Калониова. - Душанбе, 2017, с.53.

²⁷ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М.Н. Қосимова. Ҷилди 1. - Душанбе, 2011, с.347.

²⁸ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. - Душанбе: Дониш, 1985, с.115.

амири комёб ба рӯйи мачмаи умаро ва макдами аҳбоб абвоби суруру шодӣ кушода, чашни мулукона биёрост [16, 173/344].

Дар насри бадеии устод Айнӣ (“Ғуломон”) ва “Тухфат-ул-хонӣ”-и Карминағӣ калимасозии морфологӣ, хусусан ба воситаи пасванду пешвандҳо сохтани вожаҳо, мавқеи маҳсус касб менамояд. Пасванди муштараки **-ак** дар забони эронии қадим ба гунаи **-а-ка** мустаъмал мегардид.²⁹ Дар забони “Тухфат-ул-хонӣ” унсури вожасози мавриди назар яке аз пасвандҳои бемаҳсул ба шумор рафта, аммо дар “Ғулмон”-и устод Айнӣ ва дар забони адабии тоҷикӣ он яке аз унсурҳои вожасози сермаҳсул мебошад. Агарчи пасванди **-ак** дар ағлаби ҳол ба ташаккули исмҳои хурдию навозиш сахм гузорад, вале дар таърихномаи муқоисашаванда ин пасванд ба калимаҳои мисли **нов, савор** ва **тор** ҳамроҳ гардида, барои сохтани вожагони нав иштирок кардааст.

Дар банди “Хулосаи боби 1” муҳтавои фаслҳои боб роҷеъ ба категорияҳои исм ва вежагиҳои морфологии исмҳои сохта дар осори муқоисашаванда ҷамъбаст гардидааст.

Боби дуҷуми диссертатсия “**Таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии сифат дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX**” ном дорад, ки он фарогири се фаслу ҳафт зерфасл мебошад. Мавзӯи меҳвари боби мазкурро категорияи дараҷа дар сифат, вежагиҳои морфологии сифатҳои сохта ва дараҷаи қорбурди вандгунаҳо ташкил медиҳанд.

II.1. Категорияи дараҷа дар сифат. Дараҷаҳои қиёсӣ ва олии сифат дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX тавассути пасвандҳои **-тар** ва **-тарин** сохта шуда, воҳидҳои мазкур аз нигоҳи истифодашон нисбат ба забони адабии ҳозираи тоҷикӣ каммаҳсул мебошанд. Дараҷаи қиёсии сифат тавассути пасванди **-тар** дар забони қарнҳои XVIII ва XX дорои якҷанд вежагиҳо мебошад. Дар таърихномаи осори мавриди қиёс таркибҳои **камтар аз, афзунтар аз** ва **зиёдтар аз** чунин вазифаро адо мекунанд: Ба садамати **афзунтар аз** ҳисоби аҳли шумор мутаваҷҷеҳи арсаи қорзор ва мутасаддии разму пайкор шуд [16, 64/123, 39/74]; хоҳ инҳоро шумо сад нафар тахмин кунед, хоҳ **зиёдтар аз** он [17, 266]: Дар ғурраи моҳи рамазони муборак хабари иртиҳоли бародари **амҷади** олиҷоҳӣ аз ин дори пурмалол расида... [16, 177/352]; Хоҷаи мазкур ҷадди **амҷади** мананд [18, 210]. Бояд гуфт, ки дар ин ҷумла **амҷад** бар вазни афъали забони арабӣ, ки яке аз воситаҳои ифодаи маънии грамматикӣ дараҷа дар сифат аст, сохта шудааст, яъне ифодагари аломати дараҷаи бартарии сифати = **бузургтар** мебошад. Лек, Карминағӣ нисбат ба устод Айнӣ чунин усулро ба таври васеъ қорбааст намудааст.

Гузашта аз ин, устод Айнӣ барои ифодаи дараҷаи олии сифат **шадидтарин** ва **ашадтарин**-ро ба қор бурдааст, ки мисоли дуҷум аз рӯйи қолаби дараҷаи қиёсии арабии **афъал + тарин** сурат гирифтааст. Ин падидаи морфологӣ яке аз вежагиҳои фарқкунандаи ҳам забони адабии тоҷикии а.XVIII ва ҳам забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ҳисобида мешавад. Яке аз вежагиҳои забони “Тухфат-ул-хонӣ” дар он зоҳир мешавад, ки дар ифодаи дараҷаи ғайриқиёсии сифат зарфи таркибии **зиёда аз ҳад(д)** баъд аз сифат меояд, ҳол он ки дар осори устод Айнӣ ва дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар намуди **аз ҳад зиёд(а)** пеш аз сифат қарор дорад: Ё ҷиҳати ифроти ҳасаду адовати **зиёда аз ҳад(д)** ҷамъи ҳавошиву тавобеъ сохта, мутаҳарриқи силсилаи инод

²⁹ Саймиддинов, Д. Вожаиносии забони форсии миёна / Д.Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001, с.204.

шуд [16, 161/319]; Абумуслим дар ин сафар ба оммаи арабҳо инъому эҳсони **аз ҳад зиёда** кард [17, 222].

II.2. Сифатҳои сохта. Дар забони осори давраҳои муқоисашаванда пешвандҳои сифатсози забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, аз қабили **ба-, бар-, бе-, бо-, дар-, но-** ва **фурӯ** мавриди истифода қарор гирифтаанд. Аммо аз нигоҳи дараҷаи вожасозӣ на ҳамаи онҳо мақоми якхела доранд. Агарчи гурӯҳе аз пешвандҳои ғавқ дар калимасозӣ ғавқол бошанд, вале гурӯҳи дигаре дар иҷрои ин вазифа кам истифода шудаанд. Асноди таърихи забони адабӣ ва ҳозира гувоҳӣ медиҳад, ки дар сифатсозӣ пешвандҳои **ба-** ва **бо-** яке аз унсурҳои вожасози сермаҳсул ҳисобида шуда, ба тавассути онҳо аз дигар ҳиссаҳои нутқ як силсила сифатҳои аслии сохта мешаванд ва аз нуқтаи назари маъно ба ягон ҳосият ё аломат соҳиб будани ашёро мефаҳмонад.³⁰ Дар осори муқоисашаванда **ба-** нисбат ба **бо-** каммаҳсултар буда, ба воситаи он Карминағӣ сифатҳои аслии раъфати **бағоят** [16]; хилвати **баихтисос** [16] ва устод Айнӣ сифатҳои сохтаи фармони **батафсил** [18]; каси **башумур** [19]; сатинҳои **бадошт** [19] дар мавридҳои алоҳида истифода намудаанд. Лекин баъзе талабаи **барушд** ба як назари ҳассосона аз вачоҳати муаллимон ба асли масъала пай бурданд [18, 138].

Пешванди **бар-** аз нигоҳи қорбурду истифода ба гурӯҳи пешвандҳои каммаҳсул дохил мешавад: ғайёзи **барҳақ** [16, 111/220]; мисраи **барҷаста** [16, 4/5]; фарзандони **баркамол** [19, 215]; асбоби **баркамол** [18, 158]: ...ба билфеъл воқеъ шудани ислоҳот умедашон **баркамол** буд [18, 158].

Пешвандҳои **бе-** ва **но-**дар забони давраҳои мавриди омӯзиш яке аз унсурҳои вожасози муштарак ва сермаҳсул мебошанд, ки аз дигар ҳиссаҳои номии нутқ сифатҳои аслии месозад: а) ба аломати дар асос номбаршуда молик набуданро мефаҳмонад: фирқаи **бедин** [16, 85/168]; канизаки **бекас** [19, 113]; б) бо баробари аломати молик набудани предметро ифода намудани пешванди **бе-**, боз семантикаи дороии аз ҳад зиёди аломату ҳислат нисбати мавсуфро зоҳир менамояд: назароти **беандоза** [16]; ҳашияти **беқиёс** [16, 139/276]; в) аз исм: замини **нобоб** [19, 96]; г) аз исмҳои арабӣ: вазъи **номаслук** [16, 29/53]; манфиати **номаълум** [19, 88]: ...он шахси **номаълум** сухани Мулло-Наврӯзро бурид [19, 148]; ғ) аз сифат: масаррати **номухайё** [16, 142/282]; д) аз асоси замони ҳозира ва феъли модалӣ: фирқаи **нотавон** [16, 56/108]; аҳолии **нодон** [18, 88].

Пасванди **-ӣ** дар ташаккули як силсила сифатҳои нисбии аз дигар ҳиссаҳои нутқ созмонёфта ҳиссагузорӣ намудааст: а) аз исмҳои моддиву макон сифати нисбӣ³¹ месозад: навозиши **султонӣ** [16, 70/136]; шахси исёнкори **хуросонӣ** [17, 240]; умарои **эронӣ** [16, 71/138]; б) аз исмҳои маънӣ сифат сохта шудааст, ки ба забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ҳам ин усул хос мебошад: ...бино бар изҳори сифоти ҷибиллӣ ва ибрази камолоти азиз майл ба истикшофи **улуми ақлӣ** ва **фунуни нақлӣ** рӯй дод [16, 4/6].

Пасванди **-она** (-ёна, -гона ва -вона) яке аз унсурҳои вожасози сермаҳсул ва муштарак дар забони давраҳои омӯзиш ба ҳисоб меравад: аҳволи **ғачеона** [18, 206],

³⁰ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985, с.24.

³¹ Азам, Қ.А. Баррасии пасванди сифатсози “-ӣ” дар “Шоҳнома”-и Ҳаким Фирдавӣ / Қ.А. Азам // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. - 2012. - № 4/6 (97). – Душанбе, с.148.

колхозчиёни **чудогона** [18, 425]: Аз он сабаб ба авотифи **хусравона** пеш омада... [16, 31/58].

Пасванди **-нок** дар таърихномаи мавриди қиёс чун унсури вожасоз ҳамагӣ барои созмонёбии чор ибора, минҷумла маорики **ҳавлноқ** [16, 233/464], ҳодисаи **сахмноқ** [16, 106/209] мавриди истифода қарор гирифтааст, ки аз вачҳи истифода ба каммаҳсул будани он дар а.ХVIII ишорат мекунад: ...аз ваҳшати ин ҳодисаи **сахмноқ** дар бими хатару ҳалок афтод. [16, 106/209]. Аммо дар осори мавриди қиёси устод Айнӣ ҷиҳати ташаккули сифатҳои сохта ин унсури вожасоз яке аз пасвандҳои сермаҳсул ва фаёл мебошад: ҷанги **шиддатноқ** [17, 251;18, 51], бухориёни **ҳамиятноқ** [18, 51].

Ҳини қиёсу баррасии сифатҳои сохта аён шуд, ки корбурди як қатор пасвандҳои сифатсози забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, ба монанди **-гун, -гуна, -ак (-як), -акак (-якак), -гин, -со, -сон, -ур, -гона, -огин, -акӣ** ва **-ҷак** дар забони асари таърихӣ а.ХVIII дида нашуд. Дар забони осори таърихӣ а.ХХ бошад, аз миёни унсурҳои вожасози ҷавқуззикр танҳо **-ак, -гин, -гун, -ин** ва **-огин** мавриди истифода қарор гирифтаанд, ки аз вачҳи дараҷаи истеъмом ҳам онҳо мухталифанд. Пасвандҳои **-гин** ва **-ин** дар забони адабии тоҷикӣ а.ХХ яке аз унсурҳои калимасозии сермаҳсул мебошанд.

II.3. Истифодаи вандгунаҳо дар забони осори давраҳои қиёсшаванда. Дар забони давраҳои муқоисашаванда морфемаҳои **бад-, дил-, пур-, сер-, соҳиб-, суъ- (=бад), хуш-,** пасвандгунаҳои **-ангез, -андоз, -бахш, -бардор(ӣ), -боз, -бош(ӣ), -гир(ӣ), -дор(ӣ), -када, -каш, -кор, -обод, -овар, -омез, -пазир, -ранг, -санҷ, -сифат, -соз, -фароз, -фаро, -фурӯш, -хона, -шинос-**ро мушоҳида кардан мумкин аст, ки дар осори мавриди омӯзиш бо вандгунаҳои ҷавқуззикр сифатҳои мураккаб таркиб ёфтаанд. Вожаҳои мураккаби тавассути вандгунаҳо таркибёфта яке аз хусусиятҳои боризи забони осори қиёсшаванда буда, муаллифон вандгунаҳоро дар ташаккули сифатҳои мураккаб хеле бамаврид истифода бурдаанд. Табиист, ки дараҷаи корбурди пешвандгунҳо якхела нестанд, масалан пешвандгунаи **пур-** дар [16] 122 маротиба (86%), [17] 19 маротиба (13%), [18] 1 маротиба (1%) ва дар маҷмӯъ 142 маротиба (41%) ва пешвандгунаи **хуш-** дар [16] 12 маротиба (60%), [17] 6 маротиба (30%), [18] 2 маротиба (10%) ва дар маҷмӯъ 20 маротиба (5%) ва пешвандгунаи **бад-** дар [16] 58 маротиба (85%), [17] 6 маротиба (9%), [18] 4 маротиба (6%) ва дар маҷмӯъ 68 маротиба (20%) ва пешвандгунаи **соҳиб-** дар [16] 90 маротиба (78%), [17] 19 маротиба (17%), [18] 6 маротиба (5%) ва дар маҷмӯъ 115 маротиба (34%)-ро ташкил медиҳад.

Дар банди “Хулосаи боби 2” оид ба масъалаи омӯзиши категорияи дараҷа дар сифат, вежагиҳои морфологии сифатҳои сохта ва вачҳи корбурди вандгунаҳо дар забони осори қиёсшаванда натиҷагирӣ шудааст.

Боби сеюми диссертатсияи мо “**Таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии шумора ва ҷонишин дар забони адабии тоҷикӣ қарнҳои XVIII ва XX**” номгузорӣ шуда, он аз ду фаслу ҳашт зерфасл иборат аст. Дар ин боб асосан оид ба қиёсу баррасии хусусиятҳои морфологии шумора, нумеративҳову воҳидҳои шумор ва ҷонишинҳои шахсӣ, нафсӣ-таъкидӣ ва таъинӣ сухан рафта, баъзе вежагиҳои бориз ва фарқкунандаи ҳиссаҳои номии нутқи номбурда мавриди таҳлили ҳамачониба қарор гирифтаанд.

III.1. Калимаҳои мансуб ба шумора. Таҳлил ва қиёси таърихи шумора барои рушди таърихӣ сохти сарфӣ забон мавзуи басо мубрам ба ҳисоб меравад. Дар осори

муқоисашаванда низ мавзуи мавриди назар дар асоси таснифоти фавқуззикр сурат гирифта, баъди баррасӣ ва омӯзиши ин осор калимаҳои ифодагари мафҳуми шумораро дида баромадем. Дар рафти чамъоварии мисолҳои марбути калимаҳоеро пайдо намудем, ки дар осори қиёсшаванда барои ифодаи мафҳуми шумор истифода гардидаанд, минҷумла вожаҳои **аввал**, **аввалин** ва **нахуст**, **нахустин**. Имрӯз **аввал** ба чанд маънӣ кор фармуда мешавад, ки яке аз маъноҳояш ба ҳайси шумораи тартибии **якум** корбаст гаштани он ҳам дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ва ҳам дар забони давраҳои омӯзиш мебошад. Аммо ногуфта намонад, ки Карминагӣ дар асари худ боре ҳам шумораи тартибии **якумро** истифода накардааст. Ба ҷои он вожаҳои дар болозикршударо дар мавридҳои муайян истифода бурдааст. Вале дар осори устод Айнӣ ҳам **аввал** ва ҳам **якум** хеле бамаврид истифода шудааст.

Зимнан, устод Айнӣ дар осори худ [19; 17; 18] калимаи **нахуст** ва Карминагӣ бошад, калимаи **аввалинро** тамоман мавриди истифода қарор надодаанд: ...дар **ҳамлаи аввал** ва **зарбати нахуст** девори ҳисори қалъаи Бухоро, ки зиёда афсурда ва басе муҳаққар аст, поймоли сутуруну мавошӣ хоҳем намуд... [16, 103/204]; ...дар деҳаи чанд моҳ боз дар хомӯшии зимистонӣ гӯр шудамонда **нахустин** бор менамуд [19, 337].

Дар забони давраҳои омӯзиш шумораҳои миқдории асли аз забони адабии ҳозираи тоҷикӣ фарқияти ҷиддие надоранд. Шумораи миқдории асли назар ба дигар анвои шумора сермаҳсулу маъмул мебошад. Дар осори мавриди қиёси мо низ калимаи **як** аз нигоҳи вазифа ва корбурд дорои чанд вежагиҳост: Ҳочӣ Абдусатторбек аз роҳ бемор шуда бармегардад ва он **як нафар** дигарро ҳам сарҳаддорони Хитой роҳ намедиханд [17, 187].

Шаклҳои шумораҳои, ки дар осори таҳқиқшаванда ба кор рафтаанд, ба истиснои баъзе ададҳо аз забони адабии ҳозираи тоҷикӣ фарқи ҷиддӣ надоранд. Танҳо тарзи навиштори баъзеашон, амсоли **чаҳор**, **дусад**, **дувист**, **чиҳил** ва **понсад** аз шакли ҳозираи истеъмоли онҳо тафовуте доранд. Метавон як нуктаи муҳимро қайд намуд, ки истифодаи шакли **дувист** на танҳо дар қарнҳои X-XI, балки дар а.XVIII ҳам маъмул мебошад, вале дар осори устод Айнӣ дида нашуд: Адади мақтулони сипоҳи ҳасм ва асирони ба дастафтаи **дувисту ҳафтод** кас буд [16, 209/415].

Адади лӯндаи аз ҳазор зиёд дар “Тухфат-ул-хонӣ” танҳо як маротиба бо калимаи **лак** дар таркиби шумораи таркибии **сад лак ҳазор** вохӯрд. Дар осори устод Айнӣ ин гуна ададҳо ба мисли **миллион**, **миллион-миллион** ва **ҳазорон-ҳазор** вохӯрданд, ки онҳо дар навбати худ далолат ба бисёрӣ низ мекунанд.

Ҳамаи гунаи шумораҳои забони давраҳои мавриди қиёс аз ҷиҳати сохти грамматикӣ ба ҳамгунаҳояшон дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ шабоҳат доранд. Аз ин рӯ, шумораҳои тахминии осори таҳқиқшаванда дар ҷумлаҳо ҷои маҳсусеро ишғол менамоянд ва аз рӯи вазифаи сарфӣ аз шумораҳои тахминии забони тоҷикии имрӯза тафовути ҷиддие надоранд. Ҳини омӯзиши мавзуи мазкур дар ибораҳои: **як-ду тир** [16, 94/186]; **як-ду бор** [17, 107] мавқеъ ва вазифаҳои онҳо дар мавридҳои алоҳида аён гаштанд: ...**панҷ-шаш** ҳазор хонавор аз турку тоҷик сокину мутаваттини он диёр... [16, 187/371].

Метавон афзуд, ки дар забони давраҳои омӯзиш шумораи **ҳазор** ба худ пасванди **-он** қабул намуда, то андозае мафҳуми номуайяноро ифода мекунад: **ҳазорон**

мароҳил [16, 3], **ҳазорон** нафар [18, 154, 195]. Устод Айни шумораҳои микдории **дах, сад, ҳазор** ва **миллионро** ба тавассути пасванди чамъбандии **-ҳо** мавриди истифода қарор додааст, ки онҳо низ ададҳои номаълумро мефаҳмонанд: **дахҳо** овоз [19, 334], **садҳо** соҳибҳаққон [17, 282], **миллионҳо** сарвату сомон [18, 39], **ҳазорҳо** кас [18, 125]; ...ба мамлакати шумо **ҳазорҳо** “ғулом”, яъне дасти қорӣ ба пои худ ва муфт хоҳад омад [19, 94]. Аммо Карминағӣ шумораҳои фавқуззикрро дар ин сурат ба қор набурдааст. Аз ин нуқтаи назар, метавон гуфт, ки дар забони адабии тоҷикии а.ХVIII ин ҳодисаи грамматикӣ роиҷ набудааст, танҳо як маротиба шумораи микдории **ҳазор** пасванди чамъбандии **-онро** ба худ қабул карда, ҷиҳати ифодаи вежагии болоӣ истифода шудааст.

Дар забони осори давраҳои омӯзиш шумораҳои касрии **ним, яку ним, дую ним, аз дах чаҳор, аз дах се, аз дах ду ё аз дах се, сулсон, чаҳоряк, даҳяк** ба назар расиданд. Ҳини муқоисаи таърихии мавзуи мавриди таҳқиқ аён гашт, ки дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII-XIX [16; 18] шумораҳои касрӣ нисбат ба дигар анвои шумораҳо аз нигоҳи қорбурд ва сохтори сарфиашон каммаҳсултар ба назар мерасиданд. Дар асари таърихии “Тухфат-ул-хонӣ” шумораҳои микдории касрии **сулсон, дую ним** ва **ним** истифода шуда, аммо дигар сохтори сарфии ин гуна шумораҳо, ки дар забони адабии тоҷикии қарни XX [17; 18] ва дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дида мешавад, ба ҷашм нарасид. Дар осори устод Айни шумораҳои касрии **аз дах чаҳор, аз дах се, аз сад ҷиҳил** [17, 111] вохӯрданд, вале дар таърихномаи Карминағӣ боре ҳам ба ҷашм нарасиданд. Аз ин нуқтаи назар, метавон чунин ҳаде зад, ки дар забони адабии тоҷикии қарни XVIII [16] онҳо ҳанӯз характернок набуда, баъдан аз аввали а.ХХ сар карда ин гуна шумораҳои касрӣ дар забони адабии тоҷикии муосир дар асоси як сохтори сарфии муайян³² сурат гирифтаанд.

Аз маводи фактологӣ мо ба мушоҳида расид, ки истифодаи шумораҳои тартибӣ дар осори муқоисашаванда бо баъзе вежагиҳо аз забони имрӯза тафовут дорад. Чунончи, барои ифодаи шумораи тартибии **якум, дуюм** ва **сеюм** дар осори муқоисашаванда гунаҳои **яке, дигаре, ва дигар** мавриди истифода қарор гирифтаанд. Бино бар пиндошти устод Хонларӣ, гунаи **ва дигар** дар асл **ду дигар** мебошад, ки қотибони нусхаҳо доли аввали онро ба **вов** табдил ва онро тасҳиф кардаанд.³³

Дар забони осори давраҳои мавриди қиёс дар иртибот ба мавзуи таҳқиқ як қатор калимаҳои нумеративӣ ва воҳидҳои шумориш барои ҳисоб намудани микдори ҳам ашёи дискретӣ ва ҳам ғайридискретӣ ба назар мерасанд, ки бо гузашти замон баъзеи онҳо аз байн рафтаанд ва баъзеашон то имрӯз дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ истеъмом мешаванд. Карминағӣ ва устод Айни дар осорашон нумеративҳои гуногунро мавриди истифода қарор додаанд. Дар таърихномаи “Тухфат-ул-хонӣ” як гурӯҳи муайяни нумеративҳо, аз қабилӣ **кас, тан, нафар, хирвор, даст, тӯқуз** ва ғ. ба назар расиданд, вале **нафар** ҳангоми ҳисоб намудани исми ҷондори ғайришаҳс истифода гардидааст, ки ин ҳодисаи грамматикӣ ҳам ба забони адабии тоҷикии а.ХХ ва ҳам ба забони адабии ҳозираи тоҷикӣ хос нест.

³² Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985, с.154.

³³ Хонларӣ, П. Таърихи забони форсӣ. / П. Хонларӣ. – Техрон: Интишороти Фирдавс, - 1377ш. Ҷилди 2. - 408 с.; Ҷилди 3. с.131.

Ш.2. Чонишин ва вежагиҳои морфологии баъзе анвои он. Низоми чонишинҳои забони даврони муқоисашаванда бисёр мураккаб буда, хусусиятҳои морфологии худро дорост. Аён гашт, ки муаллифони осори қиёсшаванда калима-чонишинҳои **банда, камина, камтарин, муҳаққар, фақир** ва **мусаввиди авқор** қорбаст намудаанд. Хусусияти грамматикӣ чонишини шахси якуми танҳои осор дар он зоҳир мешавад, ки муаллифон гоҳ **ман** ва гоҳ калима-чонишинҳои **камина, банда, муҳаққар** ва **фақирро** ба вазифаи якдигар истифода намудаанд. Яке аз вежагиҳои фарқкунандаи чонишини шахсии **ман** дар он аст, ки Карминагӣ онро як маротиба мавриди истеъмол қарор додааст: ...баъд аз шикасти тамоми сипоҳ дастбурде намоям, ки нусрат бар аъдои дин ба номи **ман** нишинад... [16, 25/46]. Аммо устод Айнӣ дар асари худ [18] чонишини шахсии номбурдари 146 маротиба истифода кардааст. Сабаби ба нудрат истифодашавии ин воҳид ба назари мо дар он аст, ки забони “Тухфат-ул-хонӣ” забони насри таърихӣ, забони илмӣ мебошад: **Камина** хост ба атвору афъол мақомоти ӯро... ба сунъи ихтисор сабт намояд [16, 4/5]; ...аз ин **банда** чарима филҳол содир нагашта... [16, 219/435].

Чонишини **мо** дорои хусусиятҳои зерин мебошад:

а) ишорат ба шахси якуми чамъ мекунад: Акнун ки навбати интизоми қавонини он хонадон ба **мо** расида, мехоҳад, ки силсилаи интисоби шохӣ... барпо ва мураҳхас бошад [16, 55/105]; “Мо ҳеч чизро намехоҳем” - гуфта фарёд мезаданд... [17, 165];

б) **мо** дар бештари маврид пеш аз сифати феълӣ ё дигар ҳиссаҳои нутқ ҷиҳати равшантар ифода намудани фикр бо баёния қорбаст гардидааст: ...**мо** - давлатхоҳонро нисбат ба мулозимони остони рифъатнишон ҳеч гуна тарадуде нест... [16, 254/505]; ..**мо** – падарон ба харчи худ атфоламонро заруриёти диния ёд диҳонем? [18, 139].

Истифодаи чонишини шахсии дуҷуми танҳо **ту** дар асари “Тухфат-ул-хонӣ” назар ба осори устод Айнӣ [17; 18] камтар ба назар мерасад. Он ҳамагӣ 2 маротиба дар як саҳифа истифода гардидааст: ...ба ҷиҳати талаби мадад ва элӣ омада, қатлу қамъи **ту** аз мурувват нест... [16, 196/389]; “Ҳоло **ту** мехоҳӣ, ба хизонаи ҷаноби олий соҳиб ва муфаттиш гардӣ”! [18, 247].

Дар “Тухфат-ул-хонӣ” чонишини шахси сеюми шумораи танҳо - **вай** нисбат ба осори муқоисашаванда камтар ба назар мерасад, вале, бо вучуди камистеъмолӣ, ин воҳиди мазкур барои ифодаи исмҳои ҷондор бо ҳамроҳи пешоянди аслии **бар** ва исми бечон бо пешоянди **дар** истифода мешавад. Дар асари таърихӣ а.ХVIII **вай** ҳамагӣ 2 дафъа вохӯрд. Аммо дар осори мавриди қиёси мо чонишини **вай** бо чунин вазифа дучор нагардид. Зимнан, дар асари устод Айнӣ [17] боре ҳам вонахӯрд: Бино бар ин **вай** дар паси ин таълимоти мунофиқона ба Абумуслим таълимоти дигаре дода гуфт... [17, 215].

Шоистваи зикр аст, ки **ӯ** яке аз чонишинҳои шахсии сермаҳсул дар осори мавриди муқоиса маҳсуб мегардад. Ин чонишин дар якҷоягӣ бо пасванди -ро ва банди хабарии шахси сеюми танҳо – **ӯро** ва **ӯст** қорбаст шудааст. Яке аз вежагиҳои боризи чонишини номбурдаи “Тухфат-ул-хонӣ” дар он аст, ки ишорат ба предмети ғайришахс мекунад ва бо ин хусусияти сарфӣ чонишини мазкур хеле фаъол мебошад (барои ифодаи мавзеъ): тумоноти **ӯ** [16, 54/103], тасхири **ӯ** [16, 43/82], тохту торочи **ӯ** [16, 46/88], акрони **ӯ** [16, 50/96]: ... амирулумарои қомрон бо ҳоқони наҷобатақрон ба таъмири Бухоро ва мараммати **тумоноти** **ӯ** кӯшиданд [16, 15/26].

Дар забони осори давраҳои омӯзиш ҷонишинҳои **онҳо** ва **онон** танҳо барои ифодаи исмҳои ҷондор қорбаст гардидаанд, вале доираи истеъмоли **онҳо** нисбат ба **онон** васеътар мебошад. Гузашта аз ин, **онҳо** дар асар ҳамон вазифаҳоеро иҷро мекунад, ки дар забони адабии имрӯза низ бар уҳда дорад. Метавон гуфт, ки вазифаи **онҳо** аз гузашта то имрӯз ба тағйироти ҷиддӣ дучор нагаштааст: Дар вақте ки **онҳо** дар пеши хаймаи Наср суҳбат карда нишаста буданд [17, 209].

Дар рафти қовишҳо ва ҷамъовариҳои мисолҳо аз “Тухфат-ул-хонӣ” оид ба мавзуи мавриди назар дубора қабул намудани пасванди **-он (-ён)** дар ҷонишинҳои шахсии шумораи ҷамъи **мо** ва **эшон** танҳо як маротиба ба ҷашм расиданд. Гузашта аз ин, дар асар ягон мисоле дида нашуд, ки ҷонишинҳои **мо** ва **эшон** пасванди ҷамъбандии **-хоро** ба худ қабул намуда бошанд. Аммо дар осори устод Айнӣ **моён** ва **шумоён** хеле фаровон ба ҷашм расид: ...роҳи омадшудӣ мадад ва тартиби асбоби қуввату уббаҳати **эшонон** масдуд омада... [16, 117/232].

Дар забони осори давраҳои мавриди қиёс чун анъана ҷонишинҳои нафсӣ-таъкидии **худ**, **хеш** ва **хештани** маъмул дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ мавриди истифода қарор мегиранд. Бино бар усули эҳсоии мо бо ҳулосаи амиқ метавон гуфт, ки **худ** нисбат ба **хеш** ва **хештан** зиёдтар қорбаст мешавад.

Тибқи усули эҳсоӣ маълум шуд, ки Карминағӣ **худхоро** дар маҷмӯъ 17 маротиба ва устод Айнӣ [18] 4 маротиба мавриди истифода қарор додаанд. Бояд қайд намуд, ки дар асари дигари устод Айнӣ [17] ҷонишини номбурда боре ҳам дар шакли ҷамъ наомадааст: Бино бар он, асир ва қайди ўро ғавзи азиму сабаби начоти **худҳо** донистанд [16, 268/533]; ...дар байни **худҳо** тақсими аъмол намудем... [18, 41].

Яке аз вежагиҳои ин ҷонишин дар он аст, ки дар “Тухфат-ул-хонӣ” мавридҳои алоҳида барои ифодаи баёния қорбаст мегардад, ки дар осори қиёсшавандаи устод Айнӣ ин вежагӣ дучор нашуд: ...дар ҳисонати отифати бародари бузургвори **худ** – Муҳаммадҳақимбӣи атолиқ тарбият ёфта... [16, 274/545].

Дар забони давраҳои мавриди қиёс ҷонишинҳои нафсии **хеш** ва **хештан** дар мавридҳои алоҳида истеъмол мегарданд, аммо дар таърихномаи а.ХVIII ҷонишинҳои номбурда бе иштироки ягон воситаи сарфӣ ба назар расиданд. Бояд қайд намуд, ки **хештан** нисбат ба **хеш** аз нигоҳи қорбурд камистеъмол мебошад. Бо вучуди ин, воҳидҳои мазкур танҳо дар осори муқоисашаванда барои ифодаи маънои соҳибияту моликият баъд аз муайяншаванда омада, ба кӣ тааллуқ доштани предметро мефаҳмонанд: ...ба амри **ҳокими хеш** ба қадами ҷуръату ҷасорат пеш омада буданд... [16, 188/373]; ...чун ман **қадаҳи хеш** бихӯрам, ҷумла **қадаҳи хеш** бихӯред [17, 264].

Дар забони осори давраҳои омӯзиш чун анъана ҷонишинҳои ҳам таъинии аслии **хар**, **ҳама**, **тамом** ва **ҷумла** ва ҳам ғайриаслӣ **хар ки**, **хар чи**, **хар кадом**, **хар як** ба ҷашм расиданд, ки онҳо предмет ва аломати онро ба таври умумӣ таъин менамоянд. Пас, бояд қайд намуд, ки ҷонишинҳои мавриди назари осор аз лиҳози истифода баробар набуда, ҷонишини таъинии **ҷумла** назар ба дигар ҷонишинҳои ғавқуззикр камтар қорбаст гардидааст. Ҷонишини таъинии **хар** дар осори мавриди қиёс чун имрӯза барои ифодаи маънои ҷузъ ва кул(л) қорбаст мешавад. Ба ғайр аз ин, он яке аз ҷонишинҳои маъмули забони даврони омӯзиш ба ҳисоб меравад.

Дар банди “Хулосаи боби 3” роҷеъ ба масоили омӯзиши вежагиҳои морфологии шумораҳо ва ҷонишинҳо сухан рафта, баъзе хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо маънидод гаштаанд.

ХУЛОСАҲО

I. НАТИҶАҲОИ АСОСИИ ИЛМИИ ТАҲҚИҚОТ

Осори мавриди қиёси мо баёнгари хусусиятҳои гуногун ва рангоранги сарфии забони адабии қарнҳои XVIII ва XX мебошанд. Аз ин рӯ, таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқи забони давраҳои қиёшаванда ба мо имкон фароҳам меорад, ки аз таърихи забони тоҷикӣ ва вежагиҳои таҳаввулу рушди он дар ин давраҳо огоҳ бошем ва дигаргуниҳои сарфии осори мазкурро хулоса намоем [5-М]:

1. Категорияи номуайянии исм дар ағлаби ҳол бо артикли **-е** ифода ёфтааст. Дар баробари ин, морфемаҳои **як** ва **чанд** низ ҷиҳати ифодаи ин вежагӣ адои вазифа мекунад [9-М; 20-М].

2. Дар бобати категорияи шумораи исм метавон гуфт, ки муаллифони осори мавриди қиёс комилан аз унсурҳои ҷамъбандии забони тоҷикӣ истифода карда, дар баробари ин пасвандҳои ҷамъбандӣ ва қолабҳои ҷамъи шикастаи арабиرو низ корбаст намудаанд. Дар бархе аз маврид кӯшиш намудаанд, ки калимаҳои ҳам асли ва ҳам иқтибосиро дар қолаби ҷамъбандии арабӣ истифода намоянд.

3. Агарчи пасванди **-ҳо** назар ба **-он** (**-ён**, **-вон** ва **-гон**) дар асари Карминагӣ кам ба назар мерасад, бо вучуди ин, на танҳо бо исмҳои бечону маънӣ, балки бо якчанд исми ҷондору шахс омада, исми ҷамъ месозад, ки ин ҳодисаи грамматикӣ дар забони осори таърихии а.ХХ маъмултар аст [7-М; 13-М; 18-М].

4. Дар “Тухфат-ул-хонӣ” исмҳои шаклан ҷамъи арабӣ танҳо ба воситаи пасванди **-ҳо** ҷамъулҷамъ гардида бошад ҳам, ин ҳодиса ба нудрат вохӯрд. Ҷамъулҷамъии исмҳо дар забони ҳамондавра ғайрирасмӣ буда, бо вожаҳои арабӣ истифодаи он аз услуби маҳорати эҷодӣ ва навоари Карминагӣ шаҳодат медиҳад. Аммо дар забони осори устод Айнӣ ин вежагӣ ба нудрат ба тавассути ҳам **-ҳо** ва ҳам **-он** ба ҷашм мерасад [11-М; 16-М; 14-М].

5. Мусаллам аст, ки вандҳо барои созмони вожаҳои сохтаи нав нақши бағоят калон доранд. Бо вучуди умумият дар калимасозии имрӯзаи забони адабӣ ба назар чунин мерасад, ки бархе аз воҳидҳои мавриди назар аз рӯи истифодашон аз вандҳои забони адабии ҳозираи тоҷикӣ тафовут доранд. Бино бар ҳисоби эҳсоии мо маълум гардид, ки баъзеи вандҳо серистеъмол ва баъзеашон камистеъмоланд. Бояд қайд намуд, ки пасванди исмсози **-ӣ** барои сохтани вожаи **шикорӣ** ба вазифаи пасванди **-чӣ** як маротиба аз ҷониби Карминагӣ мавриди истифода қарор гирифтааст, ки дар осори устод Айнӣ **шикорӣ** ба ҳайси сифати сохта баромад мекунад. Дар “Тухфат-ул-хонӣ” яке аз хусусиятҳои боризи пасванди **-вор** дар он зоҳир мегардад, ки бо исмҳои **хона** ва **хар** барои созмони исмҳое корбаст шудааст, ки онҳо ғайридискиретӣ ҳастанд. Аз ин таҳқиқот таҳаввули маъно, вазифа, хусусият ва мавқеи вандҳои исмсозро дар забони осори қиёшаванда муайян намудан мумкин аст [8-М; 12-М].

6. Дар ифодаи дараҷаи муқоисавӣ чун анъана ва аз рӯи коида дар ҷумла ҳам муқоисакунанда ва ҳам муқоисашаванда меоянд. Дар асари Карминагӣ пешоянди **бар** барои ифодаи дараҷаи бартарии сифат аз нигоҳи маъно ба вазифаи **нисбат ба, назар ба** корбаст мешавад, ки вежагии мазкур ба забони осори устод Айнӣ хос нест [10-М].

7. Таҳлили маводи мубрами осори мавриди қиёс дар мисоли сифат ва усулҳои сохта шудани он мабнӣ бар он аст, ки забони осори мавриди қиёс дар ин маврид аз забони адабии ҳозираи тоҷикӣ фарқи ҷиддӣ надорад. Бо вучуди ин, мушоҳидаҳои мо нишон дод, ки дар осори мавриди назар чандин вежагиҳои сарфӣ сифат қайд ва баррасӣ шуд.

8. Пешванди **ба**- дар забони осори мавриди қиёс каммаҳсул ба назар расид, ҳол он ки он дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ яке аз унсурҳои вожаҳои сермаҳсул ҳисобида мешавад.

9. Ҳамчунин дар осори устод Айнӣ унсури калимасозии **бо**- ба ҳайси яке аз пешвандҳои каммаҳсул баромад мекунад, ки пасванди номбурда ҳам дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ва ҳам дар забони адабии тоҷикии қарни XVIII дар сохтани сифатҳои нав сермаҳсул мебошад.

10. Дар забони осори давраҳои омӯзиш пешвандҳои **бар**- ва **дар**- аз нигоҳи корбурду истифода ба гурӯҳи пешвандҳои каммаҳсул дохил мешаванд. Пешвандҳои **бе**- ва **но**- дар осори муқоисашаванда яке аз унсурҳои вожаҳои муштарак ва сермаҳсул мебошанд, ки аз дигар ҳиссаҳои номии нутқ сифатҳои аслии месозанд. Пешванди **то**- дар осори қиёсшаванда боре ҳам дучор нашуд [6-М].

11. Агарчи гурӯҳе аз пасвандҳо дар калимасозӣ фаъоланд, гурӯҳи дигар дар иҷрои ин вазифа кам истифода шудаанд. Бояд қайд намуд, ки пасванди **-ӣ** дар осори мавриди қиёс ва дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ аз дигар ҳиссаҳои номии нутқ сифатҳои нисбии доираи семантикии гуногун сохта, аз пасвандҳои сермаҳсул ҳисобида мешавад.

12. Пасвандҳои сифатсозии **-нок**, **-манд**, **-ин**, **-ина**, **-гун** ва **-гуна** дар осори муқоисашаванда корбурди бештар дошта, вале унсурҳои вожаҳои **-ак (-як)**, **-акак (-якак)**, **-со**, **-ур**, **-гона**, **-акӣ** ва **-чак** ба назар нарасиданд. Пасвандҳои **-ваш** ва **-ина**, ки дар осори пешина бағоят васеъ истифода шудааст, дар забони таърихномаи мавриди назар аз унсурҳои вожаҳои каммаҳсул ҳисобида шуданд [2-М].

13. Бояд аз қолабҳои офаридаи ҳам муаррих ва ҳам нависанда барои покиза нигоҳ доштани асолати забонамон фоида бурд, зеро дар осори мавриди қиёс вожаҳои сохтаеро мушоҳида кардан мумкин аст, ки онҳо аз хазинаи луғавии забони зинда гирифта шудаанд.

14. Дар осори мавриди қиёс таҳти таъсири забони арабӣ дар шакли занона истеъмол намудани сифат ба чашм мерасад, ки аз вежагиҳои забони он шаҳодат медиҳад.

15. Пешвандгунаҳои **бад**-, **пур**-, **хуш**- ва **соҳиб**- ба таври васеъ истифода мегарданд. Хусусияти барҷастаи **бад**-и асаритаърихии а.XVIII дар он аст, ки тамоми мавсуфи сифатҳои мураккаби бо он сохташуда исмҳои чамъ, чомеъ ва чамъи таксири (шикаста) арабӣ мебошанд, вале дар осори мавриди қиёси а.XX бошад, танҳо исмҳои чамъи тоҷикианд.

Муаллифи асари таърихии а.XVIII барои сохтани сифатҳои мураккаб вомвожаи арабии **моъ=обро** танҳо як маротиба бо пешвандгунаи **пур**- истифода мебарад, ки ин услуб аз завқи эҷодкорӣ ӯ ба ҳисоб меравад [3-М; 19-М].

16. Шумораҳо дар забони осори қиёсшаванда аз ҷиҳати сохту услуби грамматикӣ ба шумораҳои забони адабии ҳозираи тоҷикӣ шабоҳат доранд. Маълум

гардид, ки дар забони асари таърихӣ а. XVIII шумораҳои микдорӣ бо шаклҳои **дувист** ва **понсад** мавриди истифода қарор гирифтаанд, аммо дар забони осори устод Айнӣ шаклҳои **дусад** ва **панҷсад** қорбаст шудаанд [4-М; 17-М].

17. Низоми ҷонишинҳои маводи таҳқиқ аз низоми ҷонишинҳои забони адабии ҳозираи тоҷикӣ бо баъзе хусусиятҳои ҷузъии худ фарқ мекунад. Ҳисоби омории мо нишон медиҳад, ки бархе аз ҷонишинҳо сермаҳсуланд ва бархеашон каммаҳсул. Карминағӣ барои ифодаи шахси яқум дар аксар маворид калима-ҷонишинҳои **камина**, **муҳаққар**, **бандаро** мавриди истифода қарор додааст [1-М; 15-М].

18. Чун анъана, ҷонишинҳои нафсӣ-таъкидии **худ**, **хеш** ва **хештан** барои ифодаи соҳибияту моликият ва қатъияту таъкид хидмат мекунад. Бино бар усули омории метавон гуфт, ки **худ** [3] 638 маротиба (39%), [1] 513 маротиба (32%), [2] 479 маротиба (29%) нисбат ба **хештан** [3] 2 маротиба (40%), [1] 3 маротиба (60%), [2] 0 маротиба (0%) ва **хеш** [3] 9 маротиба (53%), [1] 6 маротиба (35%), [2] 2 маротиба (12%) зиёдтар қорбаст шудааст, ки дар забони осори давраҳои қиёсшаванда воҳидҳои мазкур дар маҷмуъ 1652 маротиба мавриди истифода қарор гирифтаанд. Ҳамин тариқ, ҷонишинҳои таъинии асли ба ҷашм расиданд, ки онҳо аз нигоҳи дараҷаи қорбурд баробар набуда, ҷонишини таъинии **ҷумла** назар ба дигар ҷонишинҳо камтар қорбаст гардидааст.

II. ТАВСИЯҶО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶОИ ТАҶҚИҚОТ

Ҳамин тариқ, ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии кори диссертатсионӣ водор кард, ки барои омӯзиши амалии натиҷаи рисолаи мазкур тавсияҳои зерин пешниҳод гардад:

1. Дар натиҷаи таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологияи ҳиссаҳои номии нутқи забони осори давраҳои муқоисашаванда метавон категорияҳои муайяниву номуайяни ва шумораи исм, имконоти калимасозии исму сифат, шаклу намудҳои шумораҳо ва низоми ҷонишинҳоро муайян намуд.

2. Матолиби рисолаҳо метавон дар шаклгирии қорҳои илмӣ-тадқиқотии оид ба морфология ва воҷасозӣ истифода намуд.

3. Гузашта аз ин, маводи диссертатсия дар омӯзишу баррасии масоили забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, сарфу наҳв, ҳамчунин дар таҳияи дастурҳо ва раҳнамоҳои таълим аз фанҳои сарфу наҳв ва семинарҳои махсуси забон барои суҳбату машваратҳои илмӣ заминаи муфид ба ҳисоб меравад.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶИИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣ эътирофшудаи ҚОА-и Федератсияи Россия ва назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Ашрапов, Б.П. Вижагиҳои ҷонишинҳои шахсӣ дар “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминағӣ / Б.П. Ашрапов // Аҳбори ДДҶБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ / ISSN (2413-2004). – Хучанд. - № 2. - 2015. - С. 109-119.

[2-М]. Ашрапов, Б.П. Пасвандҳои зарфсоз дар “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминағӣ / Б.П. Ашрапов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ / ISSN (2413-516X). – Душанбе. - №2. - 2015. - С. 86-90.

[3-М]. Ashrapov, B.P. The Place of Poly-Affixes in the Tajik Literary Language of the XVIII-th Century / B.P. Ashrapov // Bulletin of TSUBLP. Series of Humanitarian Sciences / ISSN (2413-2004). – Khujand. - №2. - 2015. - P. 122-131.

- [4-М]. Ашрапов, Б.П. Вижагиҳои грамматикии шумора дар забони адабии тоҷикии садаи XVIII (дар мисоли “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминағӣ) / Б.П. Ашрапов // “Номаи донишгоҳ”-и ДДХ ба номи акад. Б.Ғафуров. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ / ISSN (2077-4990). – Хучанд. - №4. - 2016. - С. 178-184
- [5-М]. Ashrapov, B.P. Some consideration beset with the place and role of subordinating conjunctions in “Tuhfat-ul-Khoni” by Muhammadvafoi Karminagi / B.P. Ashrapov // Bulletin of TSUBLP. Series of Humanitarian Sciences / ISSN (2413-2004). – Khujand. - №4. - 2017. – P. 140-148.
- [6-М]. Ашрапов, Б.П. Корбурд ва вежагиҳои сарфӣ пешвандҳои сифатсоз дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ / ISSN (2413-2004). – Хучанд. - № 3 (84). - 2020. – С. 130-137.
- [7-М]. Ашрапов, Б.П. Ҷамъбандии арабӣ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (дар мисоли усули ҷамъбандии солими арабӣ) / Б.П. Ашрапов, О. Мирмухаммедов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ / ISSN (2413-516X). – Душанбе. - №6. - 2021. – С. 53-59
- [8-М]. Ашрапов, Б.П. Таҳлили муқоисавии маъноӣ пасванди -гоҳ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ / ISSN (2413-2004). – Хучанд. - №3. - 2021. – С. 93-99.
- [9-М]. Ашрапов, Б.П. Вежагиҳои сарфӣ ва вачҳи корбурди пасвандҳои исми маънисоз дар забони адабии тоҷикии қарни XVIII (дар мисоли асари таърихӣ “Тухфат-ул-хонӣ”) / Б.П. Ашрапов, О.Б. Исмоилов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ / ISSN (2413-516X). – Душанбе. - № 5. 2022. – С. 18-23.
- [10-М]. Ashrapov, B.P. Some Views on the Level of Usage of Degrees of Comparison of Adjectives in the Tajik Literary Language Referring to the XVII-th – the XVIII-th Centuries / B.P. Ashrapov // Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities / ISSN (2542-0313). – Makhachkala. – V.37. - № 3. - 2022. – P. 58-64.

II. Мақолаҳо дар дигар маҷаллаю маҷмуаҳои илмӣ:

- [11-М]. Ашрапов, Б.П. Категорияи шумораи исм дар “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминағӣ / Б.П. Ашрапов // Геополитикаи инноватсионии захираҳои стратегӣ: муаммо ва дурнамои рушд (маҷмуаи мақолаҳо) ДДХБСТ / ISBN (978-99947-965-8-8). – Хучанд: Ношир, 2013. – С. 422-425.
- [12-М]. Ашрапов, Б.П. Таҳлили қиёсии вежагиҳои сарфӣ пасвандҳои –сор ва -зор дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Номаи ховаршиносон (Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ факултети забонҳои шарқ) / ISBN (978-99975-68-43-4). - Хучанд: Ношир, №13. 2019.– С. 42-52.
- [13-М]. Ашрапов, Б.П. Баъзе мулоҳизаҳо оид ба ҷамъбандии исм дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (ба воситаи пасванди -он) / Б.П. Ашрапов // Маводи анҷумани илмӣ-амалии байналмилалӣ “Хонишҳои Сеюми Артуҷ”. – Панҷакент, 2021. – С. 59-63.
- [14-М]. Ашрапов, Б.П. Таҳлили қиёсии вежагиҳои сарфӣ ҷамбулҷамъ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Маводи анҷумани илмӣ-амалии байналмилалӣ “Масоили мубрами таърих, фарҳанг, таърихнигорӣ ва манбаъшиносии халқҳои Осиёи Миёна”. – Панҷакент, 2021. – С. 100-103.

[15-M]. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries / B.P. Ashrapov // Scientist's Notes / ISSN (2713-0142). - Rostov-on-Don: Priority, № 2. 2022. - P. 39-41.

[16-M]. Ashrapov, B.P. The level of usage of the suffix -он/-s/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century / B.P. Ashrapov // Original Research / ISSN (2222-0402). - Belgorod: OR, - V.12. № 4. - 2022. - P. 172-177

[17-M]. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of approximative numerals in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries / B.P. Ashrapov // Bulletin of DSC of RAS / ISSN (1684-792X). - Makhachkala: DFR CRAS, №. 85. 2022. – P. 52-57.

[18-M]. Ashrapov, B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of the Suffix-он/on in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and XX-th Centuries / B.P. Ashrapov // Stephanos / ISSN (2309-9917). – M.: MSU. M.V. Lomonosov, № 3(53). 2022. – P. 50-57.

[19-M]. Ашрапов, Б.П. Таҳлили қиёсии вежагиҳои сарфӣ ва вачҳи корбурди пасвандгунаии -боши дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Актуальные исследования / ISSN (2713-1513). – Белгород: АПНИ, № 12(91). 2022. – С. 38-40.

[20-M]. Ashrapov, B.P. Morphological peculiarities and the level of usage of the article-e with plural nouns in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century / B.P. Ashrapov // In Situ / ISSN (2411-7161). - M.: Scientific Artel, № 5. 2022. – P. 65-67.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
“ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА”**

На правах рукописи

УДК - 811.222.8`28

ББК-81.2Т

А 98

АШРАПОВ БАХОДУРДЖОН ПУЛОТОВИЧ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XVIII и XX вв.
(на примере творчества Мухаммадвафо Карминаги и Садриддина Айни)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.00 - Языкознание
(10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание)**

ХУДЖАНД-2022

Диссертация выполнена на кафедре грамматики арабского языка Государственного образовательного учреждения “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова”

Научные руководитель: **Гиясов Нурулло Исматович** – кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики арабского языка Государственного образовательного учреждения “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова”

Официальные оппоненты: **Сайфиддин Назарзода** - доктор филологических наук, член-корреспондент НАНТ, профессор, заведующий отделением культурологии и терминологии Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Эгамназаров Хамза Хакназарович - кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение “Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода”

Защита диссертации состоится “14” декабря 2022 г. в “15.00” часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-037 при ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова” (735700, г.Худжанд, улица Б.Мавлянбекова, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова” и на сайте www.hgu.tj

Объявление о защите диссертации и автореферат размещены на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj.

Автореферат разослан “ _____ ” _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент:

Шарипова М.З.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. А.Б. – Ашрапов Баходурджон
2. автореф. – автореферат
3. акад. – академик
4. в. – век
5. XVIII в. – XVIII век
6. XX в. – XX век
7. и т.п. – и тому подобное
8. и др. – и другие
9. дисс. – диссертация
10. ХГУ – Худжандский государственный университет
11. ТГУПБП – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
12. ТНУ – Таджикский национальный университет
13. с. – слова
14. ВАК - Высшая аттестационная комиссия
15. ч. – часть
16. ГОУ - Государственное образовательное учреждение
17. р. – раз
18. ср. – сравни
19. см. – смотри
20. проф. – профессор
21. ТСТЯ - Толковый словарь таджикского языка
22. также. см. на – также смотри на
23. Т. – том
24. г. – город
25. Р. – page
26. V. – volume

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что рассмотрение и изучение различных этапов нового периода развития истории таджикского литературного языка, как правило, начиная с VIII-IX вв., связано с анализом и исследованием достоверных прозаических и поэтических произведений, так как одной из актуальных проблем таджикской лингвистики считается определение различных периодов эволюции истории языка на основе научно-исторических работ.

Более того, без всестороннего освещения художественных, научных и исторических произведений невозможно представить создание научной грамматики языка, так как “их изучение предоставляет возможность выявить некоторые проблемы современного таджикского литературного языка и периоды его развития и изменения”.¹ По мнению акад. Б.Гафурова, “посредством таджикского языка в IX-X вв. была создана богатая литература. Основой таджикского литературного языка

¹ Шарифов, Б. Хусусиятҳои морфологии “Бадоеъ-ул-вақоъ”-и Восифӣ / Б.Шарифов. – Душанбе: Дониш, 1985, с.4.

служили наречия Хорасана и Средней Азии. Также сформировался таджикский литературный язык, на котором были написаны шедевры таджикско-персидской литературы”.²

В ходе эволюции и развития языка прозы, начиная с XIII-XIV вв. прекратил существование простой стиль изложения и постепенно начал совершенствоваться сложный и замысловатый стиль повествования. Н.Маъсуми излагает свои мысли относительно стиля языка прозы XVII-XVIII вв. следующим образом: “...стиль и способ выражения, являясь особенностями феодальной придворной литературы, постепенно распространили своё влияние на другие области и направления и приобрели традиционный характер. Данное обстоятельство усилилось в XVIII-XIX вв., что было обусловлено развитием в литературе движения подражания Бедилу”.³

Язык многочисленных трактатов по истории, которые были сочинены на территории Мавараннахра в XVII-XVIII вв. и хранятся в литературных сокровищницах Таджикистана и Узбекистана, не был подвергнут всестороннему изучению. Одним из ценных исторических трактатов является “Тухфат-уль-хони” Мухаммадвафо Карминаги, также известный специалистам по истории под названием “Таърихи Рахимхони”.⁴ Карминаги написал данное произведение в 1158/1745 году и посвятил его хану Мангитской династии Мухаммаду Рахим-хану. Согласно сведениям “Тухфат-уль-хони”, Карминаги сопровождал Рахим-хана в качестве историка и дабира – придворного секретаря.

В “Тухфат-уль-хони” Мухаммадвафо Карминаги отражены события сорокавосемилетнего периода правления Мангитов в Средней Азии конце XVII - начале XVIII вв. “Тухфат-уль-хони” состоит из двух частей. Первая часть была создана в 1158/1745 году после смерти Мухаммада Рахим-хана по приказу Мухаммада Даниял-бия в 1232/1816 году, вторая часть данного труда была полностью переписана Олим-беком, сыном Ниёзкули-бека.

Вследствие этого, в ходе изучения данного исторического трактата, критическое издание, предисловие, подготовка текста, выявление разночтений, комментарии и указатели были выполнены Джамшедом Джуразода и Нурулло Гиёсовым в 2018 году, стало очевидным, что Карминаги при написании своего трактата в основном соблюдал морфологические и синтаксические правила языка изучаемого периода, временами демонстрируя собственный стиль, мастерство и творческий потенциал. Таким образом, можно говорить о том, что язык данного произведения включает яркие отличительные морфологические особенности, которые в свою очередь обладают огромной значимостью в изучении и рассмотрении различных этапов нового периода развития истории таджикского литературного языка.

Произведения, которые мы подвергли сопоставительному анализу, - это трактаты, признанные в качестве письменного наследия наших предков. Стоить

²Гафуров, Б. Точикон. / Б.Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1998, с.50.

³Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н.Маъсумӣ. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959, с.6.

⁴Ахмедов, Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные памятники) / Б.А. Ахмедов. - Ташкент: ФАН УзССР, 1985, с.114.

отметить важный момент: эти исторические трактаты с точки зрения содержания в них информации о событиях и происшествиях и территории охвата не идентичны: некоторые из них общие, в них летописцы излагали мировую историю в соответствии со своими представлениями. Другая часть летописей – частные, они содержат сведения об отдельных династиях или городах и областях. “Тухфат-уль-хони” относится ко второй группе.

Несомненно, язык произведений сопоставляемых периодов, отличаясь особым богатством, в изобилии предоставляет материал, способствующий сравнительно-историческому анализу морфологических особенностей именных частей речи литературного языка XVIII и XX вв. На этом основании главная часть исследования предусматривает обширную тему, в том числе содержит сравнение морфологических особенностей именных частей речи исследуемых произведений литературного языка сопоставляемых эпох.

Степень изученности научной темы. Отечественные и зарубежные лингвисты посвятили отдельные работы и статьи морфологическим особенностям самостоятельных частей речи, в которых высказали ценные мысли и суждения и рассмотрели исследования, имеющие отношение к данному вопросу. С этой точки зрения мы вкратце проанализируем содержание исследовательских работ, посвящённых морфологическим особенностям именных частей речи.

Следует отметить, что произведения, диссертационные работы и статьи Н.Маъсуми [1959, 1976], Р.Гаффорова [1971, 1978], Х.Юсупова [1971], М.Холова [1972], Х.Хусейнова [1973], С.Халимова [1974], Н.Шарофова [1977], М.Темуровой [2009], Т.Ваххобова [2010], А.Дж. Саломова [2010], Т.Чориева [2014], С.Ф. Низомовой [2015, 2017], Н.Санавбар [2015], Ш.Бобомуродова [2018], Ш.М. Мавлонзода [2019], М.И. Бобоевой [2019], С.А. Фарходовой [2021], М.М. Фозиловой [2021], Н.М. Хошимовой [2022] и других посвящены изучению лексических, морфологических и грамматических особенностей языка произведений Айна и его вклада в развитие таджикского языка и литературы. В данных исследованиях обсуждаются различные этапы системы развития истории литературного таджикского языка на основе работ Айна. В ходе изучения нами были использованы некоторые заслуживающие внимания замечания и заключения упомянутых учёных в целях сопоставления и определения некоторых морфологических особенностей именных частей речи языка сравниваемых периодов.

Необходимо отметить, что язык “письменного наследия XVIII в., бесспорно, будучи одним из важных источников изучения литературного таджикского языка, интересен с точки зрения формы и стиля. Одним из известных произведений данной эпохи является “Тутинома” Кодир. “Тутинома” отражает состояние литературного таджикского языка XVIII в.”,⁵ вместе с тем язык произведений XVII-XVIII вв. не изучен в достаточной мере. Если относительно анализа и рассмотрения языковой

⁵ Раҳмон Эмомалӣ. Забони миллат-хастии миллат. Китоби 2 / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: Нашриёти муосир, 2020, с.223.

картины данных периодов “существует небольшая статья А.Мирзоева [1947], то относительно языка произведений XVIII века изысканий не наблюдается”.⁶

Данный факт доказывает, что сравнение и рассмотрение исторического трактата Карминаги (XVIII в.) с историческими произведениями Айни (XX в.) является первой попыткой их исследования в таджикской лингвистике.

Н.Маъсуми, рассуждая о роли Айни в применении традиционных правил таджикского языка, в том числе грамматических средств выражения категорий определённости и неопределённости, пишет: “В этом С.Айни играет главную роль. Он, в полной мере используя грамматические средства выражения категорий определённости и неопределённости в своих произведениях, включил их в общелитературные правила”.⁷

Касательно категории числительных Айни рассуждает: “Хотя “-он” и “-хо” можно наравне использовать при создании множественного числа как одушевлённых, так и неодушевлённых существительных, независимо от одушевлённости или неодушевлённости, места их использования отличаются”.⁸ Лингвист О. Дж. Джалолов, который провёл значимое изыскание для определения использования элементов, образующих множественное число, в частности применения суффикса, создающего множественное число **-он**, подчёркивает, что до XIX в. одушевлённые предметы в основном образовывали множественное число при помощи суффикса **-он**.⁹ Данную точку зрения также поддерживает С.Ходжиев.¹⁰ В связи с данным вопросом Ш.М. Мавлонзода в статье о роли категории числительного - существительного, рассуждая о корреспонденции в “Тахзиб-ус-сибён” Айни, отмечает, что “существительные образуют множественное число при помощи суффиксов -хо, -он (-гон, -ён, -вон) и арабским способом образования множественного числа...”.¹¹

Языковед Ш.Бобомуродов, принимая во внимание особенности многозначности, оморфемности и синоморфемности словообразующего элемента, отмечает: “Лексические значения слова послужили причиной многофункциональности этого суффикса. Если в словах баргак, сӯзанак суффикс **-ак** выполняет функцию сходства, то в словах **сарак, мардумак, гавхарак** обе морфемы служат в равной мере для выражения значения. Данный суффикс в словах **талхак, шӯрак, качак, ширинак** служит для придания им нового смысла”.¹² Исследователь С.Ф. Низомова в статье на тему “Словообразование суффикса **-ак** в художественной прозе Садриддина Айни” отмечает: “словообразование суффикса **-ак** распространено в прозаических произведениях Айни, и посредством этого суффикса созданы 25 слов...упомянутый

⁶ Дадохонов, М.Д. Мухтасаре аз тадқиқи таърихи забони адабии классикӣ (аз аҳди Сомониён то ибтидои асри XX) / М.Д. Дадохонов, А.А. Ҳасанов. – Хучанд, 1999, с.21.

⁷ Маъсуми, Н. Указ. соч. с.117.

⁸ Айни, С. Мунтахаби асарҳои илмӣ / С.Айни. – Душанбе, 2008, с.68.

⁹ Чалолов, О.Ҷ. Категориҳои ҷамъ ва баъзе масъалаҳои забони ҳозираи тоҷик / О.Ҷ. Чалолов. - Сталинобод: Академияи фанҳои РССТ, 1961, с.11.

¹⁰ Ҳочиев, С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX / С.Ҳочиев. - Душанбе: Дониш, 1987, с.95.

¹¹ Мавлонзода, Ш.М. Нақши категориҳои шумораи исм дар мукотиботи “Тахзиб-ус-сибён”-и устод Айни / Ш.М. Мавлонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2019. – № 8. – Душанбе, – С.99-103.

¹² Бобомуродов, Ш. Нақши пасвандҳои исми шахссозии ифодакунандаи касбу ҳунар дар “Ёддоштҳо”-и С.Айни. / Ш.Бобомуродов Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2018. – №8/2. – Душанбе, – С.31-37.

суффикс используется не только при образовании прилагательных, но и при образовании слов других частей речи”.¹³

С.Ф. Низомова, рассуждая о словообразовании посредством **префиксоида пур**- и степени его применения в “Мемуарах” Айни, говорит: “Слово **пур** широко используется при создании сложных прилагательных в нашем объекте исследования с его помощью образовано более 108 слов с различной степенью применения”.¹⁴

Р.Н. Бобкалонова в диссертационной работе “Лексические и семантические особенности стиля «Таърихи хумоюн (Благословенная история)» Мухаммадсодика Гулшани” разъясняет вероятность двоякого написания числительного **чаҳор** следующим образом: “Некоторые числительные, в том числе числительное **чаҳор**, также встречается в сокращённом виде *чор*. Подобная двоякость в написании данного слова, вероятно, является следствием редактирования переписчиками древности, которое вошло в текст”.¹⁵

Связь исследования с программами (проектами) или научными темами. Исследуемые нами вопросы, тесно связанные с государственными программами (проектами) Республики Таджикистан о реализации языковой политики, осуществляются на основе “Программы развития государственного языка на 2020-2030 годы” (решение Правительства Республики Таджикистан от 28 ноября 2020 года, № 647). Наша диссертационная работа была выполнена в рамках одного из направлений перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры грамматики арабского языка ГОУ “Худжандский государственный университет имени акад. Бободжона Гафурова”.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в освещении морфологических особенностей слов именных частей речи в сопоставляемых исторических произведениях, выражения грамматических категорий существительного и прилагательного, изменений словообразующих элементов, а также элементов, образующих множественное число, роли числительного и некоторых видов местоимений в формировании морфологии, а также в выявлении сходства и различия слов именных частей речи в языке произведений исследуемых периодов.

Главной целью диссертационной работы является, с одной стороны, сравнительно-исторический анализ морфологических особенностей слов именных частей речи, а с другой стороны - отражение истинной картины литературного языка XVIII и XX вв. и определение эволюции языковых норм с точки зрения сравнительно-исторической лингвистики.

Задачи исследования. Для достижения поставленных задач в диссертации выполнена следующая работа:

¹³ Низомова, С. Калимасозии пасванди -ак дар насри бадеии Садриддин Айни / С.Низомова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2017. – №6. – Душанбе, – С.104-107.

¹⁴ Низомова, С. Калимасозии пешвандгунаи пур- дар сохтани сифатҳои мураккаб дар “Ёддоштҳо”-и С.Айни / С.Низомова. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. - 2015. - №4/4 (171). – Душанбе, – С.17-20.

¹⁵ Бобкалонова, Р.Н. Хусусиёти луғавию семантикии услуби “Таърихи хумоюн”-и Мухаммадсодиқи Гулшани: рисола барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ: 10.02.01 / Р.Н. Бобкалонова. - Душанбе, – 2019, с.132.

- рассмотрено и изучено выражение категорий определённости и неопределённости имени существительного в языке произведений сопоставляемых периодов;

- освещено сходство и различие категории числа имен существительных и соотношение в использовании средств образования множественного числа в таджикском языке (-ҳо и -он “-вон, -гон и -ён”) в произведениях Карминаги и Айни;

- определены морфологические особенности и способы использования элементов словосочинения, например составных существительных, в сравниваемых произведениях;

- выполнен сравнительный анализ степеней сравнения прилагательных и некоторых их отличительных особенностей в исследуемых произведениях;

- выявлены структурные особенности прилагательных в языке сопоставляемых произведений XVIII и XX вв.;

- рассмотрены морфологические особенности аффиксов, образующих прилагательные, и частота их использования в языке исследуемых произведений;

- сделан сравнительный анализ имён числительных и некоторых видов местоимений в исследуемых произведениях.

Объект исследования состоит в анализе морфологических особенностей слов именных частей речи в таджикском литературном языке XVIII и XX вв.

Предмет исследования. Предмет исследования, обозначенный как “Сравнительный анализ морфологических особенностей слов именных частей речи в литературном таджикском языке XVIII и XX вв. (на примере творчества Мухаммадвафо Карминаги и Садриддина Айни)”, изучает морфологические особенности слов именных частей речи языка произведений сопоставляемых периодов.

Теоретические основы исследования. Для решения теоретических и практических проблем, связанных с различными аспектами исследования, мы опирались на научные труды отечественных, зарубежных и русских языковедов, таких как В.В. Виноградов, В.А. Лившиц, Вильям Джонс, Джон Мейс, Д.С. Филлот, Ю.А. Рубинчик, В.С. Расторгуева, А.И. Ефимов, Л.П. Смирнова, Л.С. Пейсиков, Т.А. Чавчавадзе, П.Н. Хонлари, М.Бахор, А.Хумоюнфаррух, Х.Р. Богбеди, М.Бокири, Б.Н. Ниёзмухаммадов, Н.Маъсуми, О.Д. Джалолов, Ш.Рустамов, Р.Гаффоров, М.Н. Косимова, Б.Камолиддинов, К.У. Усмонов, Д.Саймиддинов, Б.Сиёев, С.М. Сабзаев, А.Давронов, А.А. Хасанов, Р.Джураев, С.Назарзода, Д.Ходжаев, О.Косимов, Т.С. Шокиров, Ф.Шарифова, Н.И. Гиясов и др.

Эмпирические основы исследования. Фактологический материал для исследования был собран из исторического произведения, написанного на основе рукописи, 29 копий которой хранятся в библиотеках письменного наследия таких крупных городов, как Санкт -Петербург, Казань, Ташкент, Медина, Душанбе и других. Для сравнения был использован критический текст “Тухфат-уль-хони” (XVIII в.),¹⁶

¹⁶Мухаммадвафои Карминағӣ. Тухфат-ул-хонӣ. Муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳрастҳои Чамшед Чӯразода ва Нурулло Ғиёсов / Мухаррирон: И.У. Раҳимов, Б.П. Ашрапов. – Хучанд: Ношир, 2018. – 390 с. + 586 сах. ф. = 976 с. Минбаъд рақами поварақ ва саҳифаи хамин асар дар қавсайн оварда мешавад.

впервые опубликованный на кириллице на основе трех более старинных и полных по сравнению с другими списков, содержащихся в Душанбе. В целях сравнительного анализа темы автор использовал исторические произведения Айни, такие как “История мангитских эмиров Бухары. Восстание Муқанна”,¹⁷ “История интеллектуальной революции в Бухаре”¹⁸, а при необходимости - революционно-исторический роман “Рабы”¹⁹.

Исследовательскую базу диссертации составляет научный и образовательный процесс в Государственном образовательном учреждении “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова” и международные, республиканские, областные конференции и университетские научно-методические собрания.

Научная новизна исследования. В таджикском языкознании впервые проводится сравнительный анализ морфологических особенностей слов именных частей речи таджикского литературного языка XVIII и XX вв. (на примере творчества Мухаммадвафо Карминаги и Садриддина Айни) и подвергнуты детальному анализу морфологические особенности слов именных частей речи языка произведений исследуемого периода. Таким образом, установлены некоторые яркие характеристики слов именных частей речи с точки зрения их строения, стиля, способа употребления в литературном языке сопоставляемых периодов, а также продемонстрированы место и функция каждого из них и их вклад в изучение грамматической категории, структуры и значения.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. В языке произведений сопоставляемых периодов, как правило, выражение категории определённости и неопределённости существительных осуществляется посредством суффикса **-е** и **чанд, ҳеч, баъзе**, а также **як, ягон**, однако **ягон** в историческом произведении Карминаги не наблюдается.

2. Множественное число образуется двумя способами: а) при помощи элементов таджикского языка, образующих множественное число: **-ҳо, -он** (алломорфов **-ён, -вон** и **-гон**); б) при помощи арабских элементов образования “целого” множественного числа **-от** и **-ин** и “ломаного” множественного числа, но употребление **-ҳо** в сравнении с другими способами образования множественного числа более ограничено.

3. В языке произведений сравниваемых периодов большинство составных существительных и прилагательных формируются морфологическим способом. Некоторые словообразующие элементы активны, в то время как другие – пассивны.

4. Использование суффиксов **-тар** и **-тарин** при выражении степени сравнения прилагательных отличается, а признаки сравнения и превосходства в основном образуются синтетическим и аналитическим способом.

¹⁷ Айни, С. Таърихи амирони мангитияи Бухоро, Исёни Муқаннаъ / С.Айни. Ҷ.10. – Душанбе: Ирфон, 1966. - 243 с. Минбаъд рақами поварақ ва саҳифаи ҳамин асар дар қавсайн оварда мешавад.

¹⁸ Айни, С. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро / С.Айни. Куллиёт. Ҷ.14. /Тартибдиҳанда К.С. Айни. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 270 с. Минбаъд рақами поварақ ва саҳифаи ҳамин асар дар қавсайн оварда мешавад.

¹⁹ Айни, С. Ғулмон / С.Айни. Роман. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019, - 488 с. Минбаъд рақами поварақ ва саҳифаи ҳамин асар дар қавсайн оварда мешавад.

5. Сравнительный анализ аффиксов и степени их применения показывает, что некоторые из них более продуктивны в историческом произведении XVIII в., в то же время проявляя малопродуктивность в исторических произведениях XX в.

6. Сравнительный анализ морфологических особенностей имени числительного и местоимения в языке сравниваемых произведений позволяет показать, что упомянутые слова именных частей речи в выражении значения и исполнении функций отличаются от современного литературного языка рядом особенностей.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. В диссертационной работе рассматриваются следующие проблемы: грамматическая категория существительного, в том числе категории определённости и неопределённости, имя числительное, морфологические особенности составных существительных, категория степени прилагательного, морфологические особенности составных прилагательных, а также морфологические особенности некоторых аффиксов, сравнительный анализ имен числительных и некоторых местоимений в языке произведений сопоставляемых периодов, обосновывается подведение итогов, даётся заключение исследования относительно схожих качеств и различий слов, являющихся темой диссертационного исследования.

В ходе рассмотрения и сопоставления изучаемой проблемы мы произвели анализ ряда теоретических и практических аспектов диссертации, опираясь на мнения и суждения отечественных и зарубежных учёных-лингвистов. Результаты исследования предназначены к использованию на занятиях, лекциях и практических спецкурсах, а также в самостоятельных работах студентов по лексикологии и морфологии.

Степень достоверности результатов исследования. Диссертационная работа выполнена на кафедре грамматики арабского языка ГОУ “Худжандский государственный университет имени акад. Бободжона Гафурова” и представлена на обсуждение на совместном заседании вышеупомянутой кафедры с кафедрой таджикского языка и литературы факультета восточных языков (протокол №9 от 19.04.2022), секции лингвистов совета по защите 6D.KOA – 037 (протокол №2 от 13.06.2022) и рекомендована к защите учёным советом факультета восточных языков (протокол № 1 от 31.08.2022).

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема данного диссертационного исследования соответствует Паспорту научной специальности 10.02.00 – Лингвистика (10.02.20 – Сравнительно-историческая, сравнительная и сопоставительная лингвистика).

Личный вклад соискателя ученой степени. Соискателю ученой степени принадлежит определение структуры, разделение и соотнесение составных частей, сбор материала, сравнение, анализ – написание диссертации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основное содержание работы изложено на международных (2021, 2022), республиканских (2013, 2014), региональных (2021) конференциях, а также на научно-методических университетских семинарах и конференциях (2017-2022).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования опубликовано 20 статей (в том числе 10 - в научных рецензируемых журналах,

рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из трёх глав, семи разделов, двадцати двух подразделов, заключения, списка использованной литературы, источников и приложений. Общий объём диссертации составляет 171 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении представлены сведения по актуальности и значимости исследования данной темы, раскрыта степень изученности научной проблемы, показана связь исследования с программами или научными темами, названы цели, задача, объект, предмет, теоретические и эмпирические основы, работы её научная база, новизна изысканий, положения, выдвигаемые на защиту, структура диссертации, обоснована теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, доказан личный вклад соискателя учёной степени в исследование, показана реализация результатов диссертации, перечислены публикации по теме исследования, а также структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная **“Сравнительный анализ морфологических особенностей имени существительного в таджикском литературном языке XVIII и XX вв.”**, состоит из двух разделов и семи подразделов. В данной главе обсуждается проблема имени существительного, его грамматических категорий и морфологических особенностей производных существительных.

I.1. Имя существительное и его грамматические категории. Категория определённости и неопределённости является одной из ярких отличительных морфологических характеристик имени существительного в современном таджикском литературном языке, а главным средством её выражения является артикль **-е**. “Общей особенностью артикля **-е** является то, что он выделяет слово среди избытка гомогенных слов, выявляя его предметные аспекты”.²⁰ Безусловно, в современном литературном таджикском языке и в языке произведений древности неопределённость существительного выражалась посредством артикля **-е** и **як, ягон**. Но в языке произведений сравниваемых периодов данная особенность осуществлялась при помощи **-е** и **чанд/несколько, ҳеч/ничто, никакой, баъзе/некоторые, кое-какие**, или **як/один, единица, ягон/какой-либо, какой-нибудь**, но **ягон** в произведении Карминаги для выражения данной категории не употребляется.

В языке произведений сравниваемых периодов образование множественного числа имен существительных осуществлялось двумя способами: а) при помощи таджикских суффиксов, образующих множественное число, таких как **-ҳо, -он** (алломорфы **-ён, -вон** и **-гон**); б) путём добвления арабского “целого” женского и мужского окончания **-от** и “ломаного” арабского множественного числа. По мнению и утверждению большинства лингвистов, суффиксы **-ҳо** и **-он**, обладая глубокими

²⁰ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985, с.94.

корнями в таджикском языке, сохранили свою позицию по сей день.²¹ Наши наблюдения также выявили случаи использования аналогов суффикса **-он** (**-ён** и **-вон**, **-гон**) в сравниваемых произведениях.

Стоит отметить, что существительные, образовавшие множественное число при помощи суффикса **-он** и его аналогов (**-ён** и **-гон**), по значению и функциям делятся на следующие подгруппы: существительные, обозначающие *название профессии и род занятий*: **табибон/врачи** [16, 41/78], **вакилон/делегаты** [18, 193], **сарбозон/солдаты** [17, 132]; *понятие возраста и пола*: **мардон/мужчины** [16, 283/564; 18, 371], **калонон/старшие** [16, 161/320; 18, 249], **занон/женщины** [16, 291/579; 18, 192; 17, 46], **чавонон/молодежь** [16, 205/408; 18, 250]; *отношения между людьми*: **душманон/враги** [16, 285/567; 18, 199; 17, 71], **дўстон/друзья** [16, 246/490; 18, 178]; *состояние человека*: **мадхушон/потерявший сознание** [16, 159/315], **хавохошон/сторонники** [17, 74], **мастон/пьяный** [16, 159/315]; *животные и птицы*: **сутурон/верблюды** [16, 263/524], **аспон/лошади** [16, 262/521], **булбулон/соловьи** [18, 65], **мурғон/куры/птицы** [16, 45/86; 17, 152]; *родственные связи*: **падарон/отцы** [16, 15/26; 18, 139; 17, 28], **бародарон/братья** [16, 285/568; 18, 96; 17, 106], **писарон/сыновья** [18, 202; 17, 79; 16, 184/365]; *различные религиозные и партийные понятия*: **бединон/неверующие** [16, 104/206], **болшевикон/большевики** [18, 259], **муъминон/верующие** [16, 27/49], **рўзадорон/постящиеся люди** [16, 126/250]; *абстрактные понятия*: **суханон/речи** [16, 48/92; 18, 195], **рўзгорон/обыватели** [16, 29/53]; *какой-либо народ, национальность, класс и район/махаллю*: **самарқандиён/самаркандцы** [16, 279/555], **тоторон/татары** [18, 233], **бухориюласлон/бухарцы** [18, 70], **русон/русские** [18, 259], **казоқон/казахи** [18, 227].

Кроме того, в “Тухфат-уль-хони” имена существительные, обозначающие народ или нацию, включая **ўзбак/узбек** и **муғул/монгол**, которые образуют множественное число посредством добавления суффикса **-он**, могут выступать в качестве имён собственных: ...мисли қасабаи Душанбе ва **Муғулон** ва лавоҳики он, ба Ғалчабек - писари ӯ бо аморати улуси мурқа инъом карда.../...*такие села, как Душанбе и Мугулон, и их окрестности и правление над племенем подарил племени мурка...* [16, 248/494]; ...ва қалъаи **Ўзбакон** ва Регарро ба иёлати эли Қаротамғой ба Муродпарвоначӣ, ки аз Муҳаммадаминбий гурехта.../...*и крепости Узбакон и Регар отдал во владение Муроду-парвоначи из племени каротамгон, который, сбежав от Мухаммадаминбия...* [16, 248/494].

Наше исследование показало, что образование множественного числа имён существительных в произведении Карминаги при помощи суффикса **-хо** были мало употребительным по сравнению с другими формообразующими морфемами из анализируемых произведений Айни. Арабские и турецкие слова персидского происхождения с суффиксом **-хо** часто использовались с одушевлёнными, неодушевлёнными, а также абстрактными существительными. Однако исследования Б.Шарифова,²² С.М. Сабзаева²³ и Ш.Р. Юсупова,²⁴ касающиеся суффикса **-хо**,

²¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985, - 355 с.; Камолова, Г. Грамматические особенности языка прозы XVI века: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Г. Камолова - Душанбе, 1977 – 25 с.; Шарифов, Б. Указ. соч.. – 232 с.

²² Шарифов, Б. Указ. соч. – 232 с.

позволяют прийти к выводу, что в произведениях, изученных ими, данная единица использовалась лишь с неодушевлёнными существительными.

С точки зрения значения слова существительные, образовавшие множественное число при помощи суффикса **-хо**, можно разделить на следующие группы, включая неодушевлённые существительные, указывающие на *место и предмет* (148 слов, 21%): **дарвозахо/ворота** [16, 22/40; 17, 50; 18, 239], **мадрасахо/медресе** [16, 182/354; 17, 114; 18, 208], **бинохо/здания** [16, 270/537; 17, 28]; *бои, сражения и оружие* (170 слов, 25%): **кордхову шамшерхо/ножи и мечи** [16, 206/409; 17, 65]; *награды, признательность и подарки* (24 слов, 4%): **хадяхо/подарки** [18, 133]; *животные* (10 слов, 1%): **аспхо/лошади** [16, 287/571; 18, 141], **говхо/коровы** [18, 94]; *действия и смысле* (338 слов, 49%): **дилхо/сердца** [16, 254/506; 17, 68], **шахдхо/мёды** [16, 125/248].

Кроме того, наряду с неодушевленными существительными, суффикс **-хо** в языке сравниваемых произведений образует существительные указывающие на лица: **гуломбачахо/рабы** [17, 90], **вакилхо/делегаты/представители** [18, 193], **нўкархо/слуги** [17, 91], **занхо/женщины** [18, 202], **саркардахо/лидеры/главы** [16, 135/268], **лашкархо/воины** [16, 259/516].

Несомненно, сопоставление, рассмотрение и изучение морфологических особенностей и степени использования арабской формы образования формы множественного числа в таджикском языкознании не новы. Несмотря на это, в отечественном языкознании некоторые аспекты данного морфологического явления, в частности арабские заимствованные слова, не изучены должным образом, а абсолютная правильность использования приёмов образования множественного числа слов в арабском языке остаётся открытым вопросом. Безусловно, “целая” форма образования множественного числа в арабском языке, внедрившаяся в таджикский язык, получается путём добавления суффиксов **-от** и **-ин**, а “ломаная” форма - при помощи внутренней флексии. Одним из важных средств категории числа имени существительного в языке произведений сравниваемых периодов считаются формы “ломаного” множественного числа арабского языка, которые употребляются достаточно часто.

Уровень использования множественных элементов в сравниваемых произведениях неодинаков, например суффикс **-хо** в [16] исвольтуется 471 раз (18%), в [17] - 1324 раза (52%), в [18] - 760 раз (30%), и в целом - 2555 раз (17%). Этот показатель еще раз доказал, что суффикс **-хо** в историческом произведении XVIII века менее продуктивен, чем другие элементы. Причина этого заключается в том, что в историческом произведении XVIII века [16] часто используется арабское множественное число, например, “целая” форма арабского множественного числа (**-от** и **-ин**) в [16] - 918 раз (64%), в [17] - 125 раз (9%), в [18] - 391 раз (27%), и в целом - 1434 раза (10%), а “ломаная” форма арабского множественного числа в [16] - 5368 раз (78%), в [17] - 533 раз (8%), в [18] - 1002 раза (14%), и в общей сложности - 6903 раза (46%).

²³ Сабзаев, С.М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар / С.М. Сабзаев. - Душанбе: Маориф, 1991, – 80 с.

²⁴ Юсупов, Ш.Р. Чамъбандии исм ва рохҳои ифодаи он дар “Чомеъ-ут-таворих” / Ш.Р. Юсупов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2018. – №2. – Душанбе, – С.42-47

1.2. Морфологические особенности производных существительных. Известно, что словообразование считается одним из способов обогащения лексического состава языка. Также в современном таджикском литературном языке существуют несколько способов словообразования, но наиболее продуктивный способ словообразования имён существительных происходит морфологическим путём. В сравниваемых произведениях, как и в современном таджикском литературном языке, новые лексические элементы в основном образовались и образуются морфологическим способом.

В языке произведений сравниваемых периодов в словообразовании имён существительных участвует только префикс **хам-**, он используется с существительными, обозначая сопровождение, участие и взаимодействие между людьми и предметами. Наш статистический анализ выявил, что данный префикс в совокупности используется 134 (68%) в [16] (XVIII), и 63 (32%) в [17; 18] (XX) раз.

В языке произведений сравниваемых периодов из совокупности словообразовательных элементов используются суффиксы, образующие существительные: **-а, -й (-гй), -чй, -гар, -гор, -бон, -дон, -ор, -манд, -вар, -вор, -ак, -ча, -гун, -ок, -зода, -мон, -ванд, -гах, -гох, -иш, -зор, -истон (-стон), -сор, -бор, -шан, -канд и -када.**

В реальности, существует огромное количество суффиксов, образующих существительные, с точки зрения значения они создают существительные, обозначающие место и время, личные и неличные, конкретные и абстрактные. В языке произведений сопоставляемых периодов, как и в современном таджикском литературном языке, суффиксы **-гох (-гах), -сор, -зор, -истон (-стон)** и **-када** используются для создания существительных, обозначающих место и изобилие. В “Тухфат-уль-хони” суффикс **-гох** как один из наиболее употребительных суффиксов, создающих существительные, относящиеся к месту, встречается более 316 раз (74%), а в сравниваемых произведениях Айни [19; 17; 18] встречается 110 примеров (26%). Суффикс **-зор** как один из наиболее древних и малопродуктивных в среднеперсидском языке, применялся в форме **-zar** или **-car**.²⁵ Одной из отличительных особенностей составных существительных в исследуемых произведениях является то, что в сравниваемых произведениях XX в. существительные, образованные с помощью суффикса **-зор**, указывающие не только на существительные места, но на изобилие главного предмета слова, в некоторых случаях используются во множественном числе. Однако это морфологическое явление характерно для произведений XVIII в.: **регзорхо/пески** [19, 278], **пахтазорхо/хлопковые поля** [19, 454], **хорзорхо/терновник** [19, 217]. В историческом трактате XVIII в. составное существительное **гулзор/цветник/клумб** встречается в 4, **алафзор/луг/лужайка/травостой** - в 4, **лолазор/место, изобилующее тюльпанами** - в 1, **корзор/битва/сражение/бой/поле битвы** - в 42, **киштзор/поле/нива/пахня/плантация** - в 1, и **намакзор/солончак/соляной карьер** - в 1 случае. В сравниваемых книгах XX в., с точки зрения словообразования, упомянутый словообразующий элемент употребляется

²⁵ Ефимов, В.А. Персидский, таджикский, дари / В.А. Ефимов, В.С. Расторгуева, Е.Н. Шарова // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982, с.221.

чаще, к примеру, **киштзор** - 26, **регзор** - 9, **гулзор** - 2, **сангзор/каменистое место, изобилующее камнями** - 2, а **анорзор/гранатник**, **анчирзор/инжирный сад**, **маргзор/лужайка, покрытая травой**, **олузор/сливовый сад**, **саксавулзор/заросли саксаула/саксаульник**, **токзор/виноградник**, **хорзор**, **шӯразор/солончак/солончаковая почва**, **чаманзор/изобилующие лужайками** - по 1 разу: ...ба онҳо либосҳои палосии гуломӣ пӯшонида дар **киштзори** худ ба қор андохт [17, 205].

Сравнение и сопоставление, проведённые нами, указывают на то, что в исследуемых произведениях для создания составных слов, обозначающих личность, использована серия словообразующих элементов, которые, несмотря на их наличие в современном таджикском литературном языке, отличаются с точки зрения их роли в словообразовании, говоря точнее, некоторые из них более активны, в то время как другие относятся к группе пассивных суффиксов. К этой группе можно причислить следующие словообразующие суффиксы: **-гар**, **-бон**, **-чӣ**, **-гор**, **-вар**, **-бор**, **-дон**, **-вор**.

В современном таджикском литературном языке суффикс **-гар** считается одним из активных словообразующих элементов²⁶ и, по мнению профессора М.Косимовой, создаёт существительные, относящиеся к человеку.²⁷ Опираясь на фактологические данные, можно утверждать, что упомянутый суффикс считается одним из малопродуктивных словообразующих элементов, образует существительные лишь с несколькими из них, такими как **оҳан/железо** (1 раз), **қор/работа** (1 раз) и **чилва/блеск** (11 раз). Но в сопоставляемых произведениях XX в., как и в современном таджикском литературном языке, данный суффикс является одним из продуктивных и в общем был применён 172 раза для создания новых слов: ...аз тамоми аҳволи дарунии ӯ ва **истилогарони** араб воқиф шуда буд.../...он был осведомлён о его внутреннем положении и о положении арабских захватчиков... [18, 205].

В ходе исследования был установлен случай, когда Карминаги посредством заимствованного слова **бош**=голова и префикса **-бон** создал составное существительное, обозначающее занятие и профессию, однако данное морфологическое явление не наблюдается в работах Айни: ...ва умарои наймону дурмон бо элу **бошбон** ва **саргурӯхони** худ пешкашҳои муносиб бардошта, ба хокбӯси остони рифъатбунён шитофтанд/...и эмиры наймана и дурмана с племенами, главами и начальниками отрядов, взяв с собой подходящие подарки, направились на поклон к высокому порогу [16, 240/478].

В языке произведений сравниваемых периодов суффикс **-чӣ**, образующий существительные, считается продуктивной единицей. Отличительная особенность данной единицы в языке исторического произведения XVIII в обнаруживается в том, что он с применением турецких слов в основном участвовал в создании личных имён существительных, но в XX в. данная особенность наблюдается нечасто.

Суффиксы **-вор** и **-она** выполняют функцию суффиксов, образующих как прилагательные, так и наречия, не только в современном таджикском литературном языке, но и в произведениях предыдущих и последующих веков, в том числе в

²⁶ Калонова, М.Д. Структурно-семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и имя прилагательное) в поэзии Хафиза Ширази: дис.... канд. филол. наук: 10.02.22 / М.Д. Калонова. - Душанбе, 2017, с.53.

²⁷ Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М.Н. Қосимова. Ҷилди 1. - Душанбе, 2011, с.347.

“Тухфат-уль-хони”, другими словами, считаются многофункциональными. Изучение многофункционального суффикса **-вор** в языке исследуемых периодов выявило, что данная единица образовала ряд новых существительных, таких как **харвор/куча**, **хонавор/семейство**, **умедвор/надеющийся**, **рохвор/коньи-ноходец**, **сазовор/достойный**: -Ярлиғи муборак дар бораи мо - **умедворон** ҳар тариқае ба имзо расад, би-р-раъси ва-л-ъайн чоизу мусаллам аст/*-Любой благословенный (ханский) указ (ярлык), подписанный в отношении нас, возлагающих надежды (на хана), будет уместным и неоспоримым* [16, 254/505; 17, 283; 18, 179].

В современном таджикском литературном языке ряд суффиксов, использующихся в создании абстрактных существительных, образуют новые слова присоединением к словам других именных частей речи. В эту группу словообразующих элементов входят суффиксы **-й**, **-гарй**, **-иш**, **-ор**, **-ворй**, **-гор**, **-о**, **-гонй**, **-ос/-ас**.²⁸ Не все суффиксы обладают одинаковой значимостью в образовании составных слов, т.е. некоторые из них употребляются часто, в то время как другие малопродуктивны или непродуктивны. Словообразующий элемент – суффикс **-й** - в произведениях XVIII века выступает в качестве активного и продуктивного суффикса, образующего абстрактные существительные. Он создаёт новые слова с помощью слов других именных частей речи, в том числе существительных, прилагательных, а также инфинитива и наречий. В “Тухфат-уль-хони” использованы несколько оборотов речи, образованные на основе главной формы настоящего времени глагола +суффикс **-иш** + соединительный союз **-у** +основа настоящего времени глагола+суффикс **-иш**: **пурсишу навозиш/приятная беседа**, **осоишу оромиш/мир и спокойствие**, **тобишу намоиш/красота и демонстрация**, **кушишу кӯшиш/усилия и старания** [16, 129/255]: Баъд аз итмоми қоидаи **пурсишу навозиш** амири комёб ба рӯйи маҷмаи умаро ва мақдами аҳбоб абвоби суруру шодӣ кушода, чашни мулукона биёрошт/*После завершения обычая осведомления (о здоровье и делах) и выражения любезности, удачливый эмир открыл перед вельможами двери радости и веселья и устроил царский пир...* [16, 173/344].

В художественной прозе Айни (“Рабы”) и в “Тухфату-уль-хони” Карминаги морфологическое словообразование, в частности посредством суффиксов и префиксов, занимает особое место. Многофункциональный суффикс **-ак** в древнеиранском языке применялся в виде **-a-ka**.²⁹ В языке “Тухфат-уль-хони” данный словообразующий элемент признан непродуктивным суффиксом, однако в “Рабах” Айни и в таджикском литературном языке он считается одним из высокопродуктивных элементов. Хотя суффикс **-ак** важен при создании уменьшительно-ласкательных существительных, но в сравниваемых летописях данный суффикс, присоединяясь к словам **нов/водосток**, **савор/ездок** и **тор/нитка** участвует в образовании новых слов.

В параграфе “Заключение к 1-й главе” подытоживаются разделы главы, касающиеся категорий имени существительного и морфологических особенностей производных существительных в сравниваемых произведениях.

²⁸ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985, с.115.

²⁹ Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д.Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001, с.204.

Вторая глава диссертации под названием “Сравнительный анализ морфологических особенностей имени прилагательного в таджикском литературном языке XVIII и XX вв.” состоит из трёх разделов и семи подразделов. Главной темой данной главы являются: категория степеней сравнения имени прилагательного, морфологические особенности производного прилагательного и степень употребления полиаффиксов.

II.1. Категория степени у прилагательных. Сравнительная и превосходная степень сравнения имён прилагательных в таджикском литературном языке XVIII и XX вв. образуется с помощью суффиксов **-тар** и **-тарин**, которые с точки зрения их использования по сравнению с современным таджикским литературным языком малопродуктивны. Сравнительная степень прилагательного, образуемая при помощи суффикса **-тар** в XVIII и XX вв., обладает несколькими характеристиками. В исторических трактатах, подвергаемых сравнительному анализу, конструкции **камтар аз/менее чем**, **афзунтар аз/более чем** и **зиёдатар аз/больше чем** выполняют следующие задачи: Ба садамаде **афзунтар аз** хисоби аҳли шумор мутаваҷҷеҳи арсаи корзор ва мутасадди разму пайкор шуд.../Нанеся больший ущерб, чем можно себе представить, направился на арену битвы... [16, 64/123, 39/74]; ...хоҳ инҳоро шумо сад нафар тахмин кунед, хоҳ **зиёдатар аз** он.../...вы можете предполагать, что их было сто человек или больше... [17, 266]; Дар ғурраи моҳи рамазони муборак хабари иртиҳоли бародари **амчади** олиҷоҳӣ аз ин дори пурмалол расида ва боғи ҷону мағзи сари муҳиббонро ошуфта ва халалпазир сохт.../В первый день месяца рамазан поступило известие о переходе прославленного (амджад) брата его высокоблагородия из этого брального мира... [16, 177/352]; Хоҷаи мазкур чадди амчади мананд/указанный ходжа является моим благородным (амджад) предком [18, 210]. Стоит подчеркнуть, что в этом предложении слово **амчад** образовано согласно размеру афъал арабского языка, что является одним из способов выражения грамматического значения степени имени прилагательного, т.е. обозначает признак сравнительной степени = **бузургтар**. При этом Карминаги прибегал к данному способу более часто, нежели Айни.

Более того, Айни для выражения превосходной степени прилагательного употреблял прилагательные **шадидтарин** и **ашадтарин**, второе из которых образовано согласно степени сравнения арабского языка: **афъал+тарин**. Данное морфологическое явление - одно из отличительных качеств таджикского литературного языка XVIII века и современного таджикского литературного языка. Одной из особенностей языка “Тухфат-уль-хони” является то, что для выражения превосходной степени после прилагательного использовалось составное наречие **зиёда аз ҳад(д)**, в то время как в произведениях Айни и в современном таджикском литературном языке данное наречие идёт перед прилагательным в виде **аз ҳад зиёд**: Ў чихати ифроти ҳасаду адовати **зиёда аз ҳад(д)** чамъи ҳавошиву тавобеъ сохта, мутаҳаррики силсилаи инод шуд.../он по причине чрезмерной зависти и сверхмерной вражды собрал приближенных и подчинённых и стал опорой упорства [16, 161/319]; Абумуслим дар ин сафар ба оммаи арабҳо инъому эҳсони **аз ҳад зиёда** кард/В этом путешествии Абу Муслим чрезмерно одарил арабов подарками и щедротами [17, 222].

II.2. Производные прилагательные. В языке произведений сравниваемых периодов используются префиксы современного таджикского литературного языка: **ба-**, **бар-**, **бе-**, **бо-**, **дар-**, **но-** и **фурӯ**, образующие прилагательные. Но по степени словообразования их значимость различается. Некоторые из упомянутых префиксов употребляются весьма активно, в то время как другие используются нечасто. Факты из истории литературного и современного языка свидетельствуют, что в образовании прилагательных префиксы **ба-** и **бо-** считаются продуктивными элементами словообразования, с помощью которых создаётся ряд качественных прилагательных от слов других частей речи. С точки зрения значения они указывают на обладание предметом какими-либо качествами и признаками.³⁰ В сравниваемых произведениях по сравнению с **бо-**, префикс **ба-** малопродуктивен. Карминаги в отдельных случаях использовал его для создания качественных прилагательных – раъфати **бағоят/очень высокий** [16], хилвати **баихтисос/одиночество** [16], а Айни для составных прилагательных: фармони **батафсил/подробный приказ** [18], каси **башумур/ограниченное количество человек** [19], сатинҳои **бадошт/стойкий сатин** [19]: Лекин баъзе талабаи **барушд** ба як назари ҳассосона аз вачоҳати муаллимон ба асли масъала пай бурданд/*Однако некоторые развитые и продвинутые ученики догадались о сути вопроса, бросив пронизательный взгляд на лицо учителя* [18, 138].

Префикс **бар-** по частоте использования принадлежит к группе малопродуктивных префиксов: файёзи **барҳақ/справедливый** [16, 111/220], мисраи **барчафта/выдающаяся строфа** [16, 4/5], фарзандони **баркамол/зрелые дети** [19, 215], асбоби **баркамол/зрелый инструмент** [18, 158]: ...ба билфёъл воқеъ шудани ислоҳот умедашон **баркамол** буд/*...возлагали большие (баркамол) надежды на действительную реализацию реформ* [18, 158].

Префиксы **бе-** и **но-** в языке исследуемых периодов являются одними из многофункциональных и продуктивных элементов, образующих качественные прилагательные от слов других именных частей речи: а) указывают на отсутствие у предмета качества, упомянутого в корне: фиркаи **бедин/неверующая фракция** [16, 85/168], канизаки **бекас/одинокая/беспомощная служанка** [19, 113]; б) наравне с указанием на отсутствие у предмета какого-либо признака, префикс **бе-** также обнаруживает семантику чрезмерного обладания предметом определённым признаком или качеством: назароти **беандоза/чрезмерный надзор** [16], хашияти **беқиёс/небывалый гнев/небывалая агрессия** [16, 139/276], от существительных: замини **нобоб/неподходящая/нехорошая земля** [19, 96]; г) от арабских существительных: ваъзи **номаслук/неизвестная ситуация** [16, 29/53], манфиати **номаълум/неведомый интерес** [19, 88]: ...он шахси **номаълум** сухани Мулло-Наврӯзро бурид/*неизвестный человек перебил речь мулло Навруза* [19, 148]; д) от прилагательных: масаррати **номуҳайё/неявное ликование** [16, 142/282]; д) от основы настоящего времени глагола и модального глагола: фиркаи **нотавон/слабая секта** [16, 56/108], аҳолии **нодон/невежественное население** [18, 88].

³⁰ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди I. – Душанбе: Дониш, 1985, с.24.

Суффикс **-ӣ** внёс вклад в создание ряда относительных прилагательных от слов других частей речи: а) он образует относительное прилагательное³¹ от конкретных существительных и названия местностей: навозиши **султонӣ**/царские почести [16, 70/136], шахси исёнкори **хуросонӣ**/мятежник из Хорасана [17, 240], умарои **эронӣ**/иранские эмиры [16, 71/138]; б) создаёт прилагательные при помощи абстрактных существительных; данный способ свойствен современному таджикскому литературному языку: ...бино бар изхори сифоти чибиллӣ ва ибрази камолоти азиз майл ба истикшофи **улуми ақлӣ** ва **фунуни нақлӣ** рӯй дод/...*благодаря проявлению врожденных качеств и обнаружению совершенства проявилась склонность к изучению рациональных наук и религиозных дисциплин* [16, 4/6].

Суффикс **-она** (-ёна, -гона и -вона) признан одним из наиболее продуктивных и многофункциональных элементов словообразования в языке исследуемых периодов: ахволи **фацеона**/плохое состояние [18, 206], колхозчиёни **чудогона**/отдельные колхозники [19, 425]: *Аз он сабаб ба авотифи хусравона пеш омада.../По этой причине была проявлена царская милость...* [16, 31/58].

Суффикс **-нок** в сопоставляемой летописи был использован при образовании всего четырёх фраз, в частности маорики **хавлноқ**/дворяне [16, 233/464], ходисаи **сахмноқ**/соответствующее событие [16, 106/209], что свидетельствует о его малопродуктивности в XVIII веке: ...аз ваҳшати ин ходисаи **сахмноқ** дар бими хатару ҳалок афтод/..от ужаса из-за этого страшного события возникло опасение о гибели [16, 106/209]. Но в произведениях Айни данный словообразующий элемент играет значимую роль в создании составных прилагательных: чанги **шиддатноқ**/ожесточенная война [17, 251; 18, 51], бухориёни **хамиятноқ**/благородные бухарцы [18, 51].

В ходе рассмотрения и сопоставления составных прилагательных обнаружилось, что использование ряда суффиксов современного таджикского литературного языка, образующих прилагательные: **-гун, -гуна, -ак (-як), -акак (-якак), -гин, -со, -сон, -ур, -гона, -огин, -акӣ** и **-чак** в языке исторического трактата XVIII века не наблюдается. В то время как в языке исторических произведений XX века из упомянутых выше словообразующих элементов используются лишь **-ак, -гин, -гун, -ин** и **-огин**, которые также отличаются частотой использования. Суффиксы **-гин** и **-ин** в таджикском литературном языке XX века – одни из наиболее продуктивных элементов.

II.3. Использование полиаффиксов в языке произведений сравниваемых периодов. В словах из языке сравниваемых периодов наблюдаются морфемы **бад-, дил-, пур-, сер-, соҳиб-, суъ-(=бад), хуш-,** полисуффиксы **-ангез, -андоз, -бахш, -бардор(ӣ), -боз, -бош(ӣ), –гир(ӣ), –дор(ӣ), -када, -каш, -кор, -обод, -овар, -омез, -пазир, -ранг, -санҷ, -сифат, -соз, -фароз, -фаро, -фурӯш, -хона, -шинос.** В исследуемых произведениях с данными полиаффиксами образованы сложные прилагательные. Сложные слова, образованные с помощью полиаффиксов, считаются одной из важных особенностей языка сопоставляемых произведений, и авторы весьма

³¹ Азам, Қ.А. Баррасии пасванди сифатсози “-ӣ” дар “Шоҳнома”-и ҳаким Фирдавсӣ / Қ.А. Азам // Паёми Доғистонҳои миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. - 2012. - № 4/6 (97). – Душанбе, с.148.

уместно использовали полиаффиксы при создании сложных прилагательных. Естественно, что степень использования полипрефиксов неодинакова, например, полипрефикс **пур-** встречается: в [16] - 122 раза (86%), в [17] - 19 раз (13%), в [18] - 1 раз (1%), и в целом - 142 раза (41%), полипрефикс **хуш-** в [16] - 12 раз (60%), в [17] - 6 раз (30%), в [18] - 2 раза (10%), и в целом - 20 раз (5%), полипрефикс **бад-** в [16] - 58 раз (85%), в [17] - 6 раз (9%), в [18] - 4 раза (6%), и в целом - 68 раз (20%), полипрефикс **соҳиб-** в [16] - 90 раз (78%), в [17] - 19 раз (17%), в [18] - 6 раз (5%), в общем - 115 раз (34%).

В параграфе “Заключение к 2-й главе” подытоживаются результаты изучения категории степень сравнения прилагательных, морфологических особенностей производных прилагательных и степени использования полиаффиксов в языке сравниваемых произведений.

Третья глава диссертации, наименованная “**Сравнительный анализ морфологических особенностей имени числительного и местоимения в таджикском литературном языке XVIII и XX вв.**”, состоит из двух разделов и восьми подразделов. В этой главе речь в основном идёт о сравнении и рассмотрении морфологических особенностей имени числительного, нумеративов и единиц счёта и личных, возвратных и определительных местоимений. Подвергнуты всестороннему изучению некоторые отличительные особенности слов упомянутых именных частей речи.

Ш.1. Слова, относящиеся к числительным. Анализ и сравнение истории имени числительного имеет большое значение для развития исторической морфологической структуры языка. В сопоставляемых произведениях данная тема изучена на основе упомянутой ранее классификации: после рассмотрения данных произведений были проанализированы слова, обозначающие понятие числительного. В ходе сбора примеров, связанных с изыскиваемой темой, были обнаружены слова, которые в сравниваемых произведениях использовались для обозначения понятия числительного, к примеру **аввал/первый**, **аввалин/первичный** и **нахуст/первый**, **нахустин/первый**. Сегодня **аввал** употребляется в нескольких значениях, одно из которых – в качестве порядкового числительного **якум/первый** как в современном таджикском литературном языке, так и в языке изучаемых периодов. Необходимо отметить, что Карминаги в своём труде ни разу не использовал порядковое числительное **якум**. Вместо него в определённых обстоятельствах он применял слова, приведённые выше. В произведениях Айни и **аввал** и **якум** использованы к месту.

Вместе с тем в произведениях Айни не встречается слово **нахуст** [19; 17; 18], а в труде Карминаги – **аввалин**: ...дар хамлаи **аввал** ва зарбати **нахуст** девори хисори қалъаи Бухоро, ки зиёда афсурда ва баса муҳаққар аст, поймоли сутуруну мавошӣ хоҳем намуд.../...мы предполагали, что после первой атаки и первого удара стены Бухарской крепости, которые были очень ветхие и совсем слабые, будут растоптаны копытами вьючных животных и скота... [16, 103/204]; ...дар деҳаи чанд моҳ боз дар хомӯшии зимистонӣ гӯр шудамонда **нахустин** бор менамуд/...впервые показался в селе, погребенном в течение нескольких месяцев в зимнее молчание [19, 337].

В языке изучаемых периодов количественные числительные не имеют серьёзных отличий от числительных современного таджикского литературного языка.

Количественные числительные более плодотворны по сравнению с другими видами числительных. В произведениях, подвергнутых нами сравнительному анализу, слово **як/один** с точки зрения его функции и применения обладает некоторыми особенностями: *Ҳоҷӣ Абдусатторбек аз роҳ бемор шуда бармегардад ва он як нафар дигарро ҳам сарҳаддори Хитой роҳ намедиҳанд.../-заболев в дороге, ходжи Абдусаттор возвращается, а другого не пропустили китайские пограничники...* [17, 187].

Виды числительных, использованных в исследуемых произведениях, за исключением некоторых цифр, не сильно отличаются от современного таджикского литературного языка. Различаются лишь способы написания некоторых из них, например: **чаҳор/четыре**, **дусад/двести**, **дувист/двести**, **чихил/сорок** и **понсад/пятьсот** разнятся от современных форм. Можно отметить важный момент, что использование формы **дувист** было распространено не только в X-XI, но и в XVIII в. В произведениях Айни оно не наблюдается: *Адади мақтулони сипоҳи хасм ва асирони ба дастафтада дувисту ҳафтод кас буд/Количество убитых воинов врага и пленных составило двести семьдесят человек* [16, 209/415].

Круглое число, превышающее тысячу, в “Тухфат-уль-хони” было использовано всего один раз со словом **лак/сто тысяч** в составном числительном **сад лак ҳазор/более ста тысяч**. В работах Айни такие числа, как **миллион**, **миллион-миллион/миллионы и миллионы** и **ҳазорон-ҳазор/тысячи и тысячи** свидетельствуют о большом количестве.

Все виды числительных в языке сравниваемых периодов по грамматическому строю схожи со своими аналогами в современном таджикском литературном языке. Вследствие этого, приблизительные числительные в исследуемых произведениях занимают особое место в предложениях и по морфологическим функциям мало отличаются от приблизительных числительных современного таджикского языка. В ходе изучения данной темы в оборотах речи: **як-ду тир/одна-две пули** [16, 94/186], **як-ду бор/один-два раза** [17, 107] обнаружили их место и функции: *...панҷ-шаш ҳазор хонавор аз турку тожик сокину мутавааттини он диёр.../...в том краю проживают пять-шесть тысяч хозяйств (семей) тюрков и таджиков...* [16, 187/371].

Более того, в языке изучаемых периодов при добавлении суффикса **-он** к числительному **ҳазор/тысяча**, оно приобретает некий оттенок неопределённости: **ҳазорон** *мароҳил/тысяча ступеней* [16, 3], **ҳазорон** *нафар/тысячи человек* [18, 154, 195]. Айни использовал количественные числительные **дах**, **сад**, **ҳазор** и **миллион** с суффиксом **-хо**, образующим множественное число, которые также выражают неизвестные числа: **дахҳо** *овоз/десятки голосов* [19, 334], **садҳо** *сохибҳаққон/сотни торговцев* [17, 282], **миллионҳо** *сарвату сомон/миллионы /бесчисленное количество/ богатства* [18, 39], **ҳазорҳо** *кас/тысячи людей* [18, 125]: *...ба мамлакати шумо ҳазорҳо “ғулом”, яъне дасти корӣ ба пой худ ва муфт хоҳад омад/...в вашу страну своими ногами и даром придут тысячи рабов, то есть рабочих рук...* [19, 94]. Однако Карминаги не употреблял упомянутые выше числительные в таком виде. С этой точки зрения можно утверждать, что данное грамматическое явление в таджикском литературном языке XVIII в. не было распространённым. Количественное

числительное **хазор**, образующее при помощи суффикса **-он** множественное число, встречается только раз для обозначения упомянутых особенностей.

В языке периодов, подвергнутых изысканию, наблюдаются дробные числительные: **ним/половина**, **яку ним/полтора**, **дую ним/два с половиной**, **аз дах чахор/четыре из десяти**, **аз дах се/три из десяти**, **аз дах ду/две десятых** или **аз дах се/три десятых**, **сулсон/одна третья часть**, **чахоряк/одна четвертая**, **дахяк/одна десятая**. В ходе исторического сравнения было установлено, что в таджикском литературном языке XVIII-XIX вв. [16; 18] по частоте употребления и морфологической структуре дробные числительные малопродуктивны. В историческом трактате “Тухфат-уль-хони” использованы количественные дробные числительные **сулсон**, **дую ним** и **ним**, хотя другие морфологические структуры числительных, используемых в таджикском литературном языке XX в. [17; 18] и в современном таджикском литературном языке, не встречаются. Данный факт объясняется тем, что для таджикского литературного языка XVIII в. [16] данное числительное не характерно. После наступления XX века подобного рода дробные числительные формировались на основе одной морфологической структуры.³²

Судя по нашим фактологическим данным, применение порядковых числительных в сопоставляемых произведениях отличается от современного языка рядом характеристик. К примеру, для выражения порядковых числительных **якум**, **дуюм** и **сеюм** в данных произведениях употребляются **яке**, **дигаре**, **ва дигар**. Согласно мнению Парвиза Хонлари, форма **ва дигар**, которая соответствует наречию “во-вторых”, используемому в современном языке, в оригинале использовалась как **ду дигар**, но переписчики книг исказили его, сократив букву **даль** и оставив **вав**.³³

В языке произведений сравниваемых периодов наблюдается ряд нумеративных слов и единиц счёта для исчисления количества как дискретных, так и недискретных предметов, некоторые из них со временем прекратили своё существование, а некоторые и по сей день употребляются в таджикском литературном языке. Карминаги и Айни в своих произведениях также использовали нумеративы. В летописи “Тухфат-уль-хони” выявлена определённая группа нумеративов: **кас/человек**, **тан/тело**, **нафар/человек**, **хирвор/куча/груда**, **даст/совместно**, **тўкуз/много** и других, однако **нафар** используется при исчислении одушевлённых неличных существительных. Данное грамматическое явление не свойственно ни таджикскому литературному языку XX в., ни современному таджикскому литературному языку.

III.2. Местоимение и морфологические особенности некоторых его видов.

Местоимения сопоставляемых периодов обладают достаточно сложным строением, им также присущи оригинальные морфологические свойства. Выявлено, что авторы сравниваемых произведений использовали слова-местоимения: **банда/покорный слуга**, **камина/покорный слуга**, **камтарин/покорный слуга**, **мухаккар/ничтожный**, **факир/покорный слуга** и **мусаввиди авқор/слуга до гроба**. Грамматические свойства местоимения первого лица единственного числа в произведениях проявляются в том, что авторы порой взаимозаменяли **ман** словами-местоимениями **камина**, **банда**,

³² Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985, с.154.

³³ Хонларӣ, П. Таърихи забони форсӣ / П.Хонларӣ. – Техрон: Интишороти Фирдавс, - 1377ш. Ҷилди 2. - 408 с.; Ҷилди 3. с.131.

мухаккар и **факир**. Одной из отличительных характеристик личного местоимения **ман** является его однократное использование Карминаги: ...баъд аз шикасти тамомии сипох дастбурде намоям, ки нусрат бар аъдои дин ба номи **ман** нишинад.../...(он в надежде, что) после полного разгрома всех войск совершу налет, чтобы победу над врагами веры приписывали мне... [16, 25/46]. Но Айни в работе [18] употребил данное личное местоимение 146 раз. Причина редкого применения данной единицы кроется, по нашему мнению, в том, что язык “Тухфат-уль-хони” является языком исторической прозы, научным языком: **Камина** хост ба атвору афъол мақомоти ўро... ба сунъи ихтисор сабт намояд/*Сей бедняк захотел коротко изложить его поступки и деяния* [16, 4/5]; ...аз ин **банда** чарима филхол содир нагашта.../...*сей раб ещё не допустил проступка...* [16, 219/435].

Местоимение **мо/мы** обладает следующими свойствами:

а) указывает на первое лицо множественного числа: Акнун ки навбати интизоми қавонини он хонадон ба **мо** расида, мехоҳад, ки силсилаи интисоби шоҳӣ... барпо ва мураххас бошад/*Теперь, когда наступил наш черёд в установлении законов династии, хочет, чтобы сохранились династические традиции..* [16, 55/105]; “Мо ҳеч чизро намехоҳем” - гуфта фарёд мезаданд.../Они кричали: “Мы ничего не хотим” [17, 165];

б) **мо** в основном используется перед причастием или словами других частей речи для более ясного изложения мысли: ...**мо** - давлатхоҳонро нисбат ба мулозимони остони рифъатнишон ҳеч гуна тараддуде нест.../...*мы, верноподданные, не имеем по отношению к слугам высочайшего порога никаких претензий...* [16, 254/505]; ..**мо** – падарон ба харчи худ атфоламонро заруриёти диния ёд диҳонем?/...*платить ли нам, родителям, за обучение наших детей основам религии из своего кармана?* [18, 139].

Употребление местоимения второго лица единственного числа – **ту** в произведении “Тухфат-уль-хони” встречается реже, нежели в произведениях Айни. Оно использовано только в двух местах на одной странице: ...ба чихати талаби мадад ва элӣ омада, қатлу қамъи **ту** аз мурувват нест.../...*так как ты пришёл просить помощи, твоё умерщвление противоречит великодушию...* [16, 196/389]; “Ҳоло **ту** мехоҳӣ, ба хизонаи чаноби олӣ соҳиб ва муфаттиш гардӣ”!/“*Сейчас ты хочешь стать собственником и ревизором сокровищницы его величества!*” [18, 247].

В “Тухфат-уль-хони” местоимение третьего лица единственного числа – **вай** встречается реже, чем в сравниваемых произведениях, но, несмотря на малоупотребительность, данная единица используется для обозначения одушевлённых существительных вместе с простым предлогом **бар** и неодушевлённым существительным с предлогом **дар**. В историческом трактате XVIII в. мы наткнулись на два примера использования **вай**, но в сравниваемых нами произведениях местоимение **вай** не использовалось в данной функции. К слову, в произведении Айни [17] примеры с данным местоимением отсутствуют вообще: Бино бар ин **вай** дар паси ин таълимоти мунофиқона ба Абумуслим таълимоти дигаре дода гуфт.../Поэтому он после этого лицемерного наставления дал Абу Муслиму другое наставление... [17, 215].

Стоит отметить, что **ӯ** в сопоставляемых произведениях считается одним из продуктивных личных местоимений. Данное местоимение используется вместе с суффиксом -ро и предикативным окончанием третьего лица единственного числа –

ӯро и **ӯст**. Одним из отличительных качеств упомянутого местоимения в “Тухфат-уль-хони” является его указание на неличное существительное. Вследствие данного морфологического свойства данное местоимение достаточно продуктивно (для указания местности): тумоноти **ӯ** [16, 54/103], тасхири **ӯ** [16, 43/82], тохту торочи **ӯ** [16, 46/88], акрони **ӯ** [16, 50/96]: ...амирулумарои комрон бо хоқони начобатакрон ба таъмири Бухоро ва мараммати **тумоноти ӯ** кӯшиданд /...счастливый эмир эмиров с благородным хаканом приложили усилия по ремонту и реконструкции Бухары и её туманов (районов) [16, 15/26].

В языке произведений сравниваемых периодов местоимения **онҳо/они** и **онон** применены лишь для обозначения одушевлённых существительных, при этом сфера применения **онҳо** более обширна, чем **онон**. Кроме того, **онҳо** в произведении выполняет те же функции, что и в современном литературном языке. Можно утверждать, что с прошлых времён и до сегодняшнего дня функции **онҳо** не подверглись большим изменениям: Дар вакте ки **онҳо** дар пеши хаймаи Наср сухбат карда нишаста буданд /- *Когда они сидя беседовали у шатра Насра* [17, 209].

В ходе изысканий и сбора материалов из «Тухфат-уль-хони» по данной теме повторное использование суффикса **-он (-ён)** в личных местоимениях множественного числа **мо** и **эшон** наблюдается один раз. Более того, в произведении отсутствуют примеры, в которых к местоимениям **мо** и **эшон** прибавляется суффикс **-хо**, образующий множественное число. При этом произведения Айни изобилуют местоимения **моён** и **шумоён**: ...роҳи омадшуди мадад ва тартиби асбоби қуввату уббахати **эшонон** масдуд омада.../...*была закрыта дорога их общения и порядок орудия их силы и величия...* [16, 117/232].

В языке произведений сравниваемых периодов, как правило, употребляются возвратные местоимения **худ/свой**, **хеш/свой** и **хештани/свой**, распространённые в современном таджикском литературном языке. На основе статистических данных можно у с уверенностью утверждать, что **худ** используется намного чаще, чем **хеш** и **хештан**.

Более того, статистические данные выявили, что Карминаги в целом в 17, а Айни в [18] 4 раза использовали местоимение **худҳо**. Необходимо отметить, что в другом произведении Айни, [17], упомянутое местоимение во множественном числе применено не было: Бино бар он, асир ва қайди ӯро фавзи азиму сабаби начоти **худҳо** донистанд/*Поэтому его пленение посчитали большим счастьем и причиной своего спасения* [16, 268/533]; ...дар байни **худҳо** тақсими аъмол намудем.../...*разделили между собой...* [18, 41].

Одно из свойств данного местоимения заключается в том, что в “Тухфат-уль-хони” в отдельных случаях оно использовалось в качестве приложения. В сравниваемых произведениях Айни данное явление не наблюдается: ...дар ҳисонати отифати бародари бузургвори **худ** – Мухаммадҳақимбийи.../...*под защитой милости своего благородного брата* – Мухаммадҳақим-бия [16, 274/545].

В языке сравниваемых периодов возвратные местоимения **хеш** и **хештан** в отдельных случаях используются, но в историческом трактате XVIII в. эти местоимения встречаются без участия какого-либо морфологического средства. Стоит подчеркнуть, что **хештан** ещё более малопродуктивно, чем **хеш**. Тем не менее, данные

единицы в сопоставляемых произведениях используются после определяемого, указывая на обладателя предмета: ...ба амри **хокими хеш** ба қадами чуръату часорат пеш омада буданд.../...*по приказу своего правителя решительно пошли вперед...* [16, 188/373]; ...чун ман **қадахи хеш** бихӯрам, чумла **қадахи хеш** бихӯред/...*как только я осушу свою чашу, и вы выпейте свои* [17, 264].

В языке произведений сравниваемых периодов, как правило, наблюдаются простые определительные местоимения **хар/каждый**, **хама/все**, **тамом/все/каждый** и **чумла/также** и составные **хар ки/кто-нибудь**, **хар чи/что-нибудь**, **хар кадом/что-то**, **хар як/что-то**, определяющие предмет и его признаки. Таким образом, исследуемые местоимения по частоте применения не идентичны. Определительное местоимение **чумла**, к примеру, в сравнении с другими местоимениями малоупотребительно. Определительное местоимение в сравниваемых произведениях, как и сегодня, используется для обозначения целого и частного значения. Кроме того, оно считается одним из распространённых местоимений.

В параграфе “Заключение к 3-ей главе” речь идёт о проблемах изучения морфологических особенностей имён числительных и местоимений, разъяснены некоторые общие и отличительные свойства данных частей речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Сопоставляемые нами произведения отражают различные и разнообразные морфологические свойства литературного языка XVIII и XX вв. Ввиду этого сравнительный анализ морфологических особенностей слов именных частей речи языка сравниваемых периодов предоставляет возможность быть осведомлёнными об истории таджикского языка и о специфичности его развития и эволюции в упомянутые периоды, а также подвести итоги по морфологическим отличиям данных произведений [5-А]:

1. Категория неопределённости имен существительных в основном выражена артиклем **-е**. Наряду с этим, морфемы **як** и **чанд** также выполняют данную функцию [9-А; 20-А].

2. По поводу категории числа имени существительного можно сказать, что авторы сравниваемых произведений в полном объёме применяли элементы таджикского языка, образующие множественное число, и, наравне с этим, использовали арабские суффиксы, образующие множественное число, и арабскую “ломаную” форму образования множественного числа. В некоторых случаях они предпринимали попытки применения арабской формы множественного числа как к исконным словам, так и к заимствованным.

3. Суффикс **-хо** по сравнению с **-он** (**-ён**, **-вон** и **-гон**) в произведении Карминаги малопродуктивен, но при этом он используется для создания формы множественного числа не только с неодушевлёнными и абстрактными существительными, но и с несколькими одушевлёнными личными существительными, так что это грамматическое явление было более распространённым в таджикском литературном языке XX в. [7-А; 13-А; 18-А].

4. В “Тухфат-уль-хони” арабские слова во множественном числе образуют форму двойного множественного числа только при помощи суффикса **-хо**, данное явление

наблюдается редко. Форма двойного множественного числа не свойственна языку изучаемого периода, так что использование арабских слов свидетельствует о высоком мастерстве и новаторстве Карминаги. Однако в языке произведений Айни данная особенность, образованная с помощью **-хо** и **-он**, наблюдается редко [11-А; 16-А; 14-А].

5. Не подлежит сомнению, что аффиксы имеют огромное значение при создании новых слов. В ходе рассмотрения современного словообразования в литературном языке создаётся впечатление, что некоторые изучаемые единицы по частоте использования отличаются от аффиксов современного таджикского литературного языка. Согласно нашим статистическим данным, некоторые аффиксы достаточно часто употребляемы, в то время как другие употребляются в меньшей степени. Стоит отметить, что суффикс **-й**, образующий существительные, единожды использовался Карминаги вместо суффикса **-чй** для образования слова **шикорй**, тогда как в произведениях Айни **шикорй** выступает в качестве составного прилагательного. В “Тухфат-уль-хони” одно из отличительных свойств суффикса **-вор** выражается в том, что с существительными **хона** и **хар** он использован для создания недискретных существительных. Данное исследование даёт ясное представление об эволюции значения, функции, свойств и места аффиксов, образующих существительные, в языке произведений сравниваемых периодов [8-А; 12-А].

6. В образовании сравнительной степени прилагательных как традиционно так и по грамматическим правилам в предложении приводятся определительные и определяемые члены предложения. В произведении Карминаги префикс **бар-** применяется для выражения сравнительной степени прилагательных и выполняет функцию **нисбат ба, назар ба**. Эта особенность не является присущей языку произведения Айни [10-М].

7. Анализ важных материалов из сравниваемых произведений на примере имени прилагательного и способов его образования доказывает, что в этом плане таджикский литературный язык XVIII и XX вв. не имеет принципиальных отличий от современного таджикского литературного языка. Тем не менее, наши наблюдения показывают, что в исследуемых произведениях были рассмотрены и отмечены несколько морфологических особенностей прилагательных.

8. Префикс **ба-** в языке произведений сравниваемых периодов малоупотребителен, в то время как в современном таджикском литературном языке он является наиболее продуктивным словообразующим элементом.

9. Равным образом в произведениях Айни словообразующий элемент **бо-** выступает как малопродуктивный префикс, однако в современном таджикском литературном языке, как и в таджикском литературном языке XVIII в., он продуктивен при образовании новых прилагательных.

10. В языке произведений сравниваемых периодов префиксы **бар-** и **дар-** по частоте использования принадлежат к группе малопродуктивных префиксов. Префиксы **бе-** и **но-** в языке исследуемых произведений являются одними из многофункциональных и продуктивных элементов, образующих качественные прилагательные от слов других именных частей речи. Префикс **то-** в сравниваемых произведениях не наблюдается [6-А].

11. В то время как одна группа суффиксов активно участвует в словообразовании, другая группа нечасто используется для исполнения данной функции. Стоит отметить, что суффикс **-ӣ** в сравниваемых произведениях, как и в современном таджикском литературном языке, выступает в качестве продуктивного суффикса, образующего относительные прилагательные с широким семантическим спектром от слов других именных частей речи.

12. Суффиксы **-нок, -манд, -ин, -ина, -гун** и **-гуна** в сравниваемых произведениях используются часто, но не встречаются словообразующие элементы **-ак (-як), -акак (-якак), -со, -ур, -гона, -акӣ** и **-чак**. Суффиксы **-ваш** и **-ина**, весьма широко используемые в старинных произведениях, малоупотребительны в языке исследуемой летописи [2-А].

13. Следует извлекать пользу из форм, созданных летописцем и писателем, для сохранения подлинности нашего языка, так как в сравниваемых произведениях встречаются составные слова, извлечённые из словарных запасов живого языка.

14. В сравниваемых произведениях под влиянием арабского языка наблюдается использование прилагательного в женской форме, что отражает особенность языка этого периода.

15. Полипрефиксы **бад-, пур-, хуш-** и **соҳиб-** широко используются в сравниваемых произведениях. Отличительная особенность полипрефикса **бад-** в историческом трактате XVIII в. заключается в том, что все описываемые сложные прилагательные, созданные с его помощью, являются существительными в форме множественного числа, собирательными существительными и в форме (ломаного) множественного числа арабского языка, но в сопоставляемых произведениях XX в. - только таджикскими существительными во множественном числе.

Автор произведения XVIII в. в одном случае для создания сложного прилагательного использует заимствованное слово **моъ=вода** с префиксом **пур-**, что свидетельствует об искусности его создателя [3-А; 19-А].

16. Числительные в языке произведений сравниваемых периодов по строению и грамматическому стилю схожи с числительными современного таджикского литературного языка. Было установлено, что в таджикском литературном языке XVIII в. количественные числительные использовались в виде **дувист** и **понсад**, но в языке произведения Айни используются **дусад** и **панчсад** [4-А; 17-А].

17. Строение местоимений из исследуемого материала отличается от строения местоимений современного таджикского литературного языка несколькими свойствами. Наши статистические данные показывают, что некоторые местоимения частоупотребительны, а некоторые - малоупотребительны. Карминаги для обозначения первого лица часто использовал слова-местоимения **камина, муҳаққар, банда** [1-А; 15-А].

18. Традиционно возвратные местоимения **худ, хеш** и **хештан** используются для выражения собственности и подтверждения. Согласно статистическому методу можно утверждать, что **худ** использовалось в [16] - 638 раз (39%), в [17] - 513 раз (32%), в [18] - 479 раз (29 %) по сравнению с **хештан**: в [16] - 2 раза (40%), в [17] - 3 раза (60%), в [18] - 0 раз (0%), и **хеш** в [16] - 9 раз (53%), в [17] - 6 раз (35%), в [18] - 2 раза (12%) употребляется чаще. В языке произведений сопоставляемых периодов эти единицы

употреблялись в целом 1652 раза. Таким образом, простые определительные местоимения по степени употребления не занимают равных позиций, а определительное местоимение **чумла** в сравнении с другими местоимениями малоупотребительно.

II. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, теоретические и практические аспекты диссертации позволяют представить следующие рекомендации для практического изучения результатов данного исследования:

1. В результате сравнительного анализа морфологических особенностей слов именных частей речи из произведений сравниваемых периодов языка можно определить категории определённости и неопределённости числительного существительного, словообразовательные способности существительного и прилагательного, виды числительных и строение местоимений.

2. Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательских работах по морфологии и словосочинению.

3. Более того, материалы диссертации могут послужить основой для изучения проблем сравнительно-исторической лингвистики, морфологии и синтаксиса, а также при подготовке руководств и справочников по таким предметам, как морфология и синтаксис, для спец.курсов и семинаров по языкознанию и для научных консультаций.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Ашрапов, Б.П. Вижагиҳои ҷонишинҳои шахси дар “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминағӣ / Б.П. Ашрапов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук / ISSN (2413-2004). – Худжанд. - № 2. - 2015. - С. 109-119 (на тадж. яз).

[2-А]. Ашрапов, Б.П. Пасвандҳои зарфсоз дар “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминағӣ / Б.П. Ашрапов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук / ISSN (2413-516X). – Душанбе. - №2. - 2015. - С. 86-90 (на тадж. яз).

[3-А]. Ashrapov, B.P. The Place of Poly-Affixes in the Tajik Literary Language of the XVIII-th Century / B.P. Ashrapov // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук / ISSN (2413-2004). – Худжанд. - №2. - 2015. – С. 122 – 131 (на англ. яз).

[4-А]. Ашрапов, Б.П. Вижагиҳои грамматикии шумора дар забони адабии тоҷикии садаи XVIII (дар мисоли “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминағӣ) / Б.П. Ашрапов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук / ISSN (2077-4990). – Худжанд. - №4. - 2016. - С. 178 – 184 (на тадж. яз).

[5-А]. Ashrapov, B.P. Some consideration beset with the place and role of subordinating conjunctions in “Tuhfat-ul-Khoni” by Muhammadvafoi Karminagi / B.P. Ashrapov // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Серия гуманитарных наук / ISSN (2413-2004). – Худжанд. - №4. - 2017. – С. 140-148. (на англ. яз).

[6-А]. Ашрапов, Б.П. Корбурд ва вежагиҳои сарфии пешвандҳои сифатсоз дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук / ISSN (2413-2004). – Худжанд. - № 3 (84). - 2020. – С. 130-137 (на тадж. яз).

[7-А]. Ашрапов, Б.П. Чамъбандии арабӣ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (дар мисоли усули чамъбандии солими арабӣ) / Б.П. Ашрапов, О. Мирмухаммедов / Б.П. Ашрапов, О. Мирмухаммедов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук / ISSN (2413-516X). – Душанбе. - №6. - 2021. – С. 53-59 (на тадж. яз).

[8-А]. Ашрапов, Б.П. Таҳлили муқоисавии маъноӣ пасванди -гоҳ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов / Б.П. Ашрапов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук / ISSN (2413-2004). – Худжанд. - №3. - 2021. – С. 93-99 (на тадж. яз).

[9-А]. Ашрапов, Б.П. Вежагиҳои сарфӣ ва вачҳи корбурди пасвандҳои исми маънисоз дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII (дар мисоли асари таърихӣ “Тухфат-ул-хонӣ”) / Б.П. Ашрапов, О.Б. Исмоилов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук / ISSN (2413-516X). – Душанбе. - № 5. 2022. – С. 18-23. (на тадж. яз).

[10-А]. Ashrapov, B.P. Some Views on the Level of Usage of Degrees of Comparison of Adjectives in the Tajik Literary Language Referring to the XVII-th – the XVIII-th Centuries / B.P. Ashrapov // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки / ISSN (2542-0313). – Махачкала. – Т. 37. – № 3. – 2022. – С. 58-64. (на англ. яз).

II. Статии в других журналах и сборниках:

[11-А]. Ашрапов, Б.П. Категорияи шумораи исм дар “Тухфат-ул-хонӣ”-и Муҳаммадвафои Карминағӣ / Б.П. Ашрапов // Инновационная геополитика стратегических ресурсов: проблемы и перспективы (материалы научно-практической конференции ТГУПБП) / ISBN (978-99947-965-8-8). – Худжанд: Ношир, 2013. – С. 422-425 (на тадж. яз).

[12-А]. Ашрапов, Б.П. Таҳлили қиёсии вежагиҳои сарфии пасвандҳои -сор ва -зор дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Записки востоковедов. (сборник научных статей факультета восточных языков) / ISBN (978-99975-68-43-4). - Худжанд: Ношир, 2019. - №13. – С. 42-52 (на тадж. яз).

[13-А]. Ашрапов, Б.П. Баъзе мулоҳизаҳо оид ба чамъбандии исм дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (ба воситаи пасванди -он) / Б.П. Ашрапов // Третьи чтения Артуца (материалы Международной научно-практической конференции). – Пенджикент, 2001. – С. 59-63 (на тадж. яз).

[14-А]. Ашрапов, Б.П. Таҳлили қиёсии вежагиҳои сарфии чамбулчамъ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Актуальные вопросы истории, культуры, историографии и этнографии народов Средней Азии (материалы Международной научно-практической конференции). – Пенджикент, 2021. – С. 100-103 (на тадж. яз).

- [15-A]. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries / B.P. Ashrapov // Заметки ученого / ISSN (2713-0142). - Ростов-на-Дону: Приоритет, 2022. – № 2. – С. 39-41 (на англ. яз).
- [16-A]. Ashrapov, B.P. The level of usage of the suffix -он/-s/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century / B.P. Ashrapov // Оригинальные исследования / ISSN (2222-0402). – Белгород: Оригинальные исследования, – Т.12. – №4. 2022. – С. 172-177 (на англ. яз).
- [17-A]. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of approximative numerals in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries / B.P. Ashrapov // Вестник Дагестанского научного центра РАН / ISSN (1684-792X). – Махачкала: Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН – № 85. 2022.– С. 52-57. (на англ. яз).
- [18-A]. Ashrapov, B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of the Suffix-он/on in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and XX-th Centuries / B.P. Ashrapov // Стефанос / ISSN (2309-9917). – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022. – № 3(53). – С. 50-57 – DOI 10.24249/2309-9917-2022-53-3-50-57 (на англ. яз).
- [19-A]. Ашрапов, Б.П. Таҳлили қиёсии вежагиҳои сарфӣ ва вачҳи корбурди пасвандгунаии -боши дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX / Б.П. Ашрапов // Актуальные исследования / ISSN (2713-1513). – Белгород: ООО АПНИ, – № 12(91). 2022. – С. 38-40 (на тадж. яз).
- [20-A]. Ashrapov, B.P. Morphological peculiarities and the level of usage of the article-e with plural nouns in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century / B.P. Ashrapov // In Situ / ISSN (2411-7161). – М.: Научная артель, – №5. 2022. – С. 65-67 (на англ. яз).

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Ашрапов Баҳодурҷон Пӯлотович дар мавзуи “Таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (дар мисоли осори Муҳаммадвафои Карминағӣ ва Садриддин Айнӣ)” барои дарёфти дараҷаи номзади илми филология 10.02.00 – Забоншиносӣ (10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқобилавӣ)

Калидвожаҳо: морфология, исм, сифат, ҷонишин, таҳлили қиёсӣ, вежагиҳои морфологӣ, осори таърихӣ, Карминағӣ, Айнӣ, забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX.

Диссертатсия роҷеъ ба таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии ҳиссаҳои номии нутқ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (дар мисоли осори Муҳаммадвафои Карминағӣ ва Садриддин Айнӣ) бахшида шудааст. Он аз се боб асос ёфта, ҷиҳати ҳалли комили мавзуи мавриди қиёс мусоидат мекунад, чунончи, дар боби нахуст сухан аз таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии исми забони осори муқоисашаванда меравад. Дар боби мазкур масъалаи асосӣ дар омӯзишу қиёси категорияҳои исм ва вежагиҳои морфологии исмҳои сохта қарор дода шудааст.

Боби дуюм оид ба таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии сифат дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX бахшида шудааст. Мавзуи меҳварии боби мазкурро категорияи дараҷа дар сифат, сифатҳои сохта ва вачҳи қорбурди вандгунаҳо ташкил медиҳанд. Ҳамчунин, дар ин боб баъзе вежагиҳои морфологии ҳиссаи номии номбурда дар асоси асноди таърихи забони адабӣ ва ҳозира батафсил омӯхта шудаанд. Дар ҳамин минвол, дар се банд масоили муҳталифи вежагиҳои морфологии сифат мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Мазмуни боби сеюмро таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии шумора ва ҷонишини забони осори даврони муқоисашаванда ташкил менамояд, ки бозгӯи хусусиятҳои умумӣ ва хоси ин ҳиссаҳои номии нутқ махсуб меёбад. Дар ин боб асосан оид ба қиёсу баррасии вежагиҳои морфологии шумора, нумеративҳову воҳидҳои шумор ва ҷонишинҳои шахсӣ, нафсӣ-таъкидӣ ва таъинӣ сухан рафта, баъзе вежагиҳои фарқкунандаи ҳиссаҳои номии нутқи номбурда мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор гирифтаанд.

Дар интиҳои диссертатсия натиҷаи таҳқиқот дар 18 банд хулоса ва тавсияҳо ҷамъбаст гардидааст. Аз ҷумла, осори мавриди қиёс баёнғари вежагиҳои гуногуни морфологии забони адабии а.XVIII ва XX мебошад. Аз ин рӯ, таҳлили қиёсии вежагиҳои сарфӣи ҳиссаҳои номии нутқи забони давраҳои қиёсшаванда ба мо имкон фароҳам меорад, ки аз таърихи забони тоҷикӣ ва вежагиҳои таҳаввулу рушди он дар ин давраҳо огоҳ бошем ва дигаргуниҳои сарфӣи осори мазкурро хулоса намоем. Тавсия гардидааст, ки таҷрибаи самарабахши маводи диссертатсия ҷиҳати омӯзишу баррасии масоили забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ заминаи муфид ба ҳисоб меравад, аз матлабҳои ниҳони таҳқиқот махсуб ёфтааст. Матолиби рисоларо метавон дар шаклигирии қорҳои илмӣ-тадқиқотии оид ба морфология ва вожанигорӣ истифода намуд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Ашрапова Баходурджона Пулотовича на тему “Сравнительный анализ морфологических особенностей именных частей речи в таджикском литературном языке XVIII и XX вв. (на примере творчества Мухаммадвафо Карминаги и Садриддина Айни)” на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.00 – Языкознание (10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание)

Ключевые слова: морфология, существительное, прилагательное, местоимение, сравнительный анализ, морфологические особенности, исторические произведения, Карминаги, Айни, таджикский литературный язык XVIII и XX веков.

Диссертационная работа посвящена сравнительному анализу морфологических особенностей слов именных частей речи в таджикском литературном языке XVIII и XX веков (на примере творчества Мухаммадвафо Карминаги и Садриддина Айни). Она состоит из трёх глав, способствующих всестороннему исследованию сопоставляемого предмета, поскольку в первой главе речь идёт о сравнительном анализе, посвящённом морфологическим особенностям имени существительного языка соответствующих исторических произведений. В этой главе основной вопрос заключается в изучении и сопоставлении категорий имени существительного и морфологических особенностей производных существительных.

Вторая глава посвящена сравнительному анализу морфологических особенностей имени прилагательного в таджикском литературном языке XVIII и XX веков. Основной темой главы являются морфологические особенности производных прилагательных, категории степеней сравнения прилагательных и морфологические особенности полиаффиксов. В связи с этим на основе исторических документов, касающихся литературного и современного языка, всесторонне рассматриваются некоторые морфологические особенности указанной именной части речи. Таким образом, в трёх пунктах изучаются различные вопросы, связанные с морфологическими особенностями прилагательного.

Содержание третьей главы заключается в сравнительном анализе морфологических особенностей имён числительных и местоимений таджикского языка рассматриваемого периода, где выявляются общие и отличительные черты слов этих именных частей речи. В соответствующей главе в основном произведено сопоставление и рассмотрение морфологических особенностей числительного, нумеративов и единиц счёта и личных, возвратных и определительных местоимений, а также подробно анализируются некоторые отличительные признаки названных именных частей речи.

В конце диссертации результаты исследования обобщены в 18 пунктах выводов и рекомендаций. В частности сопоставительные работы отражают разнообразные особенности литературного языка, относящиеся к XVIII и XX векам. Поэтому сравнительный анализ морфологических особенностей слов именных частей речи языка изучаемых периодов позволяет понять историю таджикского языка и особенности его эволюции и развития в данные периоды и обобщить произошедшие изменения. Рекомендуется рассматривать эффективный опыт работы с диссертационным материалом как полезную основу для изучения и рассмотрения вопросов сравнительно-исторического языкознания, являющихся одной из конечных целей проводимых исследований. Материалы диссертации могут быть использованы при проведении научно-исследовательской работы по морфологии и словосочетанию.

ANNOTATION

to Ashrapov Bahodurjon Pulotovich`'s dissertation on the theme entitled as “Comparative Analysis of Morphological Peculiarities of Nominal Parts of Speech in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries (on the example of Muhammadvafo Karminagi`s and Sadridin Aini`s creations)” for the degree of a candidate of philological sciences in specialty 10.02.00 – Linguistic Studies (10.02.20 - Comparative-historical, typological and correlative linguistics)

Key-words: morphology, noun, adjective, pronoun, comparative analysis, morphological peculiarities, historical productions, Karminagi, Aini, Tajik literary language of the XVIII-th and the XX-th centuries.

The dissertational work dwells on comparative analysis of morphological peculiarities of nominal parts of speech in the Tajik literary language referring to the XVIII-th and the XX-th centuries (on the example of Muhammadvafo Karminagi`s and Sadridin Aini`s creations). It is based on three chapters promoting a comprehensive exploration beset with the compared subject, as in the first chapter a comparative analysis dealing with morphological peculiarities of noun of the language of the correlative historical productions is discussed. In the relevant chapter the main issue lies in the study and comparison of nouns categories evolution and morphological peculiarities of derived nouns.

The second chapter dwells on a comparative analysis of morphological peculiarities of adjective in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and the XX-th centuries. The main problem of the relevant chapter lies in morphological peculiarities of derived adjectives, category of degrees of adjective and morphological features of polyaffixes. In reference to it, designing on the premise of historical documents concerned with literary and modern language, certain morphological peculiarities of the mentioned nominal part of speech are canvassed in this chapter comprehensively. Thus, in three points the different issues beset with morphological peculiarities of adjective are studied.

The content of the third chapter lies in a comparative analysis related to morphological peculiarities of numerals and pronouns of substitute language of the period under consideration where the common and distinguished features of these nominal parts of speech are revealed. The relevant chapter mainly discusses the comparison and consideration of morphological peculiarities of numerals, numeratives, measure words and personal, reflexive and attributive pronouns, and certain distinctive features of the mentioned nominal parts of speech are analyzed in details.

In the end of the dissertation the results of the research are summarized in 18 points of conclusions and recommendations. Particularly, the comparative historical productions reflect different peculiarities of the literary language referring to the XVIII-th and the XX-th centuries. Therefore, a comparative analysis of morphological peculiarities of nominal parts of speech of the language of the periods under study allows us to understand the history of the Tajik language and peculiarities of its evolution and development in the given periods and to summarize the changes in the formers in question as well. It is recommended that effective experience of the dissertational material should be considered as a useful ground for the study and consideration of issues of both comparative-historical linguistic studies being one of the final objectives of the conducted exploration. The materials of the dissertation can be used in the formation of scientific-research work on morphology and word-combination.